

АЛЕКСАНДР ГУЛЕВИЧ

Боевая фантастика

ИМПЕРАТОР
ПОЧЕВОЛЕ

Боевая фантастика (АСТ)

Александр Гулевич

Император поневоле

«АСТ»

2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Гулевич А. М.

Император поневоле / А. М. Гулевич — «АСТ», 2018 — (Боевая фантастика (АСТ))

ISBN 978-5-17-107421-0

Случайная находка перстня неведомо когда ушедшего в небытие легендарного императора, нападение космических пиратов на базу археологической экспедиции, побег в глубь болот, в результате которого выпускник сиротского приюта оказался на борту древней императорской космической яхты, искин, признавший его за наследника императора... Опять побег, в результате которого его занесло на разведывательно-диверсионный факультет Военной академии ВКС России, а по его окончании, судьба вновь провернула с ним лихой финт, определив его в глубоко законспирированного разведчика на службе интересов Родины. Кровожадные космические пираты, грязные политические игрища ведущих мировых держав, шпионы и головорезы всех мастей теперь стали его жизнью и одновременно мишенями, но не только... На горизонте замаячило широкомасштабное вторжение агрессивной иной расы, стремящейся поработить человечество, к чему никто не был готов. Сможет ли Петр, он же «Бобер», с честью перенести тяжелейшие испытания, навалившиеся на его молодые плечи, и одержать победу, ведь помощи ждать неоткуда и приходится рассчитывать только на свои собственные силы и силы своих верных друзей...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-107421-0

© Гулевич А. М., 2018

© АСТ, 2018

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	15
Глава 4	21
Глава 5	24
Глава 6	27
Глава 7	34
Глава 8	41
Глава 9	46
Глава 10	51
Глава 11	56
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Александр Гулевич

Император поневоле

© Александр Гулевич, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

Глава 1

– Послушайте, профессор! Сколько можно без всякого положительного результата копать в этом богом проклятом болоте?

– Пока не найдем искомого, – ответил молодому человеку седой, как лунь, старик с безумным взглядом на утомленном лице.

– Наша экспедиция за все эти шесть месяцев не нашла ни одного свидетельства, подтверждающего совершенно безумную теорию о реальном существовании так называемого «Хранилища императоров» не только в этом болоте, но и вообще на всей планете.

– Молодой человек, не будьте столь категоричны. Определенно, легендарное хранилище находится где-то здесь.

– Я не разделяю вашей уверенности! «Хранилище императоров» – это не более чем легенда, причем не подтвержденная как следует документально. В архивах так и не было найдено хоть какой-либо достоверной информации о главной цели нашей экспедиции.

– Дорогой Константин, вы же прекрасно знаете, легенда до наших дней дошла далеко не в полном объеме, и на сегодняшний день существует двенадцать вариантов ее перевода, а уж о количестве трактовок даже говорить не приходится. Отсюда и путаница.

– Профессор, или вы сумасшедший от науки, или имеете нечто такое, что позволяет вам считать эту проклятую трясику достойной нашего внимания. Я прав?

– Ну, что же, вы совершенно правы. Я не удивлен вашим вопросом, он вполне закономерен, тем более, мною давно ожидаем. Такой умный и деятельный юноша, как вы, должны были задаться подобным вопросом изначально. Просто поразительно, как вы смогли сдержаться и не задать его раньше. Это делает вам честь.

– Значит, я прав?

– Да, Костя, вы правы. После двадцати пяти лет непрерывных поисков утерянных фрагментов легенды мне удалось найти ранее никому не известный отрывок текста. К сожалению, проблема возникла с точным переводом текста, и это отняло довольно много времени.

– Не может быть! – пораженно воскликнул ассистент профессора и звенящим голосом поинтересовался: – Профессор Снейк, и это вы скрывали от всех, но зачем?

– Все дело в переводе. Я не могу похвастаться его абсолютной точностью даже сейчас, но все же определенные успехи имеются, хотя есть места, которые остаются для меня полной загадкой. Как вы, надеюсь, помните, сама легенда состоит из множества метафор и ссылок на некие предметы, имеющие собственные имена, а это в значительной мере усложняет разрешение загадки во много раз. – Задумчиво помолчав некоторое время, профессор продолжил свои пояснения: – Эти имена-названия пока нам не говорят совершенно ничего. К примеру, в десятом варианте перевода Сауса Безумного говорится о глазе или взгляде, открывающем некие врата. Эта цитата остается довольно сомнительной практически для всех ученых, в том числе для весьма именитых криптологов.

– Не могли бы вы озвучить найденное вами продолжение? Без этого я не могу понять, о чем идет речь.

– Не торопитесь, я это сделаю несколько позже, – усмехнувшись, произнес профессор, а затем продолжил свое повествование: – В подтверждение перевода Сауса Безумного, в неизвестном фрагменте продолжения легенды я обнаружил доказательства существования глаза или взгляда. Правда, это не принесло полной ясности о внешнем виде этого артефакта.

– Не могли бы вы объяснить суть и назначение этого предмета?

– На основе имеющегося материала я сделал вывод, что это некий артефакт небольшого размера, предположительно из золота или платины, являющийся каким-то механизмом,

выполняющим определённую функцию. По большому счету, это ключ, который наводит своего обладателя на хранилище и открывает его.

– Это все?

– Нет. На этом ключе есть еще пара камней. Один красного, а другой черного цвета.

– Насколько, я могу судить, это далеко не все, что вам удалось выяснить. Если бы это было не так, организовать такое щедрое финансирование было бы просто невозможно. Тем более на такой длительный срок. Разве я не прав?

– В очередной раз прав. Это и есть та изюминка, ради которой я потратил столько лет своей жизни на поиски этого богом забытого места. Просто поверьте, расшифровать координаты мне стоило очень больших трудов и усилий.

– Интересно, профессор, как вам это удалось сделать, или это секрет?

– Секрет, но вам я его раскрою, – с ироничной улыбкой ответил профессор Снейк.

– Я весь в нетерпении.

– Все оказалось, на удивление, гениально и просто, хотя для понимания этой простоты мне пришлось потратить шесть лет непрерывного труда. – Профессор, прервавшись, вытер платком вспотевший лоб и, посмотрев в зеркало, задумчиво продолжил: – Знаете, до меня просто не доходит, как это не могло прийти в голову какому-нибудь другому ученому за прошедшее тысячелетие. Это ведь так просто оказалось. Просто до полного абсурда. – Снейк резко отвернулся от зеркала, загадочно посмотрел на своего собеседника и, нервно потирая руки, произнес: – Константин, достаточно было повернуть текст в сторону зеркала и только после этого приступить к переводу. Просто поразительно, как в прошлом хоть кому-то удалось перевести отдельные строки легенды.

Ассистент от изумления схватился руками за голову, скривив при этом аристократическое лицо, и, пристально глядя в глаза профессора, воскликнул:

– Это невероятно! Вы совершили гениальное открытие. Это открытие века, не меньше! Видные ученые на протяжении многих веков не могли расшифровать этот загадочный текст, а вы это сделали! Ваше имя непременно войдет в историю науки!

Снейк мрачно усмехнулся и, помрачнев еще сильнее, сказал:

– Лучше мне было забыть о своем открытии, но уже поздно что-либо менять. Жребий брошен, и отступать теперь совершенно некуда.

Подавшись всем телом вперед, Константин пораженно спросил:

– Вы хотите сказать, что жалеете о своем открытии... Но почему?!

– Для финансирования экспедиции мне пришлось заключить сделку с Фармером-старшим.

– Не вижу в этом ничего плохого. Государственная поддержка в науке является залогом успеха исследований. Правда, такого еще не бывало, чтобы глава Сената поддерживал гуманитарные или научные проекты. Он же невероятный скряга, и такой шаг с его стороны свидетельствует о желании поднять свой довольно низкий рейтинг на предстоящих выборах.

– Наверное, это было бы неплохо, если бы было так на самом деле, только мне в это верится с большим трудом. Теперь-то я понимаю, тут что-то не так.

– Почему?!

– У меня есть несколько причин так думать. Во-первых, заключенный договор является тайным и заключен он между физическими лицами. Фармер-старший выступает в роли заказчика в частном порядке, и это он сам финансирует проект, а не государство. Во-вторых, результаты нашей экспедиции обязаны быть исключительно конфиденциальными, и абсолютно все находки должны быть переданы инвестору, финансирующему археологические раскопки.

– Не может быть! Это просто неслыханно...

– Еще как может, но это еще не все. По договору, если я этого не сделаю, то на все мое имущество будет наложен арест и оно будет передано главе Сената. Это касается юридических

нюансов, но есть еще один момент. В открытую это не говорилось, но мне были сделаны недвусмысленные намеки, касающиеся сохранности моей жизни.

– Так зачем же вы пошли на такие кабальные условия?! – пораженно воскликнул ассистент, с расширенными зрачками смотря на руководителя экспедиции.

– Мне не оставалось ничего другого. Никто не верил в мое открытие, и только Фармер, выслушав меня, сразу согласился оказать поискам всестороннюю поддержку. Причем именно он всех людей, перерывающих зловонную жижу, предоставил, в том числе и нашу охрану.

– Такие меры предосторожности наводят на мысль о некоем тайном знании и осведомленности. Странно, не правда ли?

Профессор, заложив руки за спину, прошелся к окну и, не отрывая своего взгляда от работающих внизу людей и техники, ответил:

– Такое поведение, с одной стороны, говорит о многом, а с другой – не говорит совершенно ни о чем. Поэтому я не возьмусь это однозначно утверждать.

– В конце концов, вы не могли бы озвучить ранее неизвестную часть легенды полностью?

Снейк, отойдя от окна, вскрыл сейф и, в нерешительности постояв возле него некоторое время, достал из его недр замусоленную папку. После чего, взяв из нее не менее грязный лист пергамента, передал своему ассистенту.

– Прочите вот это.

Константин, взяв обеими руками очень древний на вид документ, зачитал его вслух:

Прожив немало лет, я ухожу,
Оставив вам наследство.
Глаза, один в другом, готовы
В руки достойному упасть и
Повести к Хранилищу спасенья.
Найдешь ты там оставленное мной.
Спасешь ее, уйдешь от них, и
Быть тебе достойною заменой
Тому, кто был хозяином страны
Великого двуглавого орла.
Придешь ко мне ты,
Надев оставленное мною
Из желтого металла,
С Черным оком и Голубым зерном,
В трех днях пути огромного Осколка...

– Это и есть продолжение той самой легенды? Не очень-то данный текст на нее походит. Скорее, на некое пророчество, да и сам стих весьма коряво написан. Хотя что-то в нем определенно есть, но мне совершенно непонятно, как вы из этих строк смогли вычислить координаты этого места. Будьте любезны, поясните мне этот момент.

Профессор, победно взмахнув руками и приняв лекторскую позу, заговорил:

– Вспомните, что было на этой планете более двух тысяч лет назад? Ну же, напрягите свою память!

– Насколько мне помнится, здесь жили люди, и в этой колонии проживало примерно триста двадцать тысяч человек. Она имела название... Точно!! – завопил ассистент и быстро заходил по кабинету, ошарашенно воскликнув: – Профессор, планета называлась Осколком!

– Совершенно верно, дорогой мой. Быть может, вспомнишь еще что-нибудь?

– На ней произошла какая-то катастрофа. Простите, но я больше я ничего об это не знаю, – наморщив лоб, произнес Константин и совсем тихо произнес: – Интересно, из каких

критериев вы определили именно это место для раскопок, ведь совершенно непонятна последняя строка. Чтобы она могла значить?

– Ладно, я вижу, ты нуждаешься в моих комментариях. На эту планету когда-то упал огромный кусок астероида, вызвавший глобальную катастрофу. Эпицентр его падения находится как раз в трех днях пути от этого места, где мы сейчас с тобой находимся. Теперь понятно?

– В принципе да, но мне непонятно другое... Зачем главе Сената все это нужно?

– Мне самому этот вопрос не дает покоя и мешает наслаждаться реализацией дела всей моей жизни. Фармер-старший, как известно, очень опытный и крайне влиятельный политик, самостоятельно добившийся нынешнего своего положения и имеющий безупречную репутацию. Зачем ему какая-то археология?

– Оставим пока эту тему, профессор, лучше выдайте прогноз, когда же мы найдем цель нашей экспедиции?

– По моим расчетам, это должно случиться в самые ближайшие дни, быть может, даже часы. Все зависит от нашей с вами удачи.

– Хорошо, мы найдем этот артефакт, а дальше, что мы будем делать?

– Как, что?! Будем изучать найденный предмет. Если позволит глава Сената, разумеется.

Прекратив разговор, собеседники всерьез задумались о своей дальнейшей судьбе и возможности изучения артефакта-ключа. Неожиданно их затянувшееся молчание прервал громкий стук в дверь.

– Войдите! – отозвался ассистент, стряхивая с себя нахлынувшие на него дурные предчувствия.

– Профессор Снейк, один из наших работников совершенно случайно отбил кусок гранита, и посмотрите, какую находку он совершил... – выкладывая найденный предмет на стол перед пожилым человеком, произнес распорядитель работ.

В образовавшейся тишине Снейк и его молодой ассистент буквально впилась взглядами в лежащий на столе довольно массивный мужской перстень из золота, с черным отшлифованным камнем в форме императорской короны.

– Вот она, долгожданная находка! – подскочив с кресла, выкрикнул руководитель экспедиции.

– Действительно, очень похож по описанию из найденного вами текста, но он ли это на самом деле?

– Проверять его мы не будем. По договору, этим займется наш спонсор.

– Очень жаль. Лучше было бы этим вопросом заниматься нам.

– Прошу прощения, профессор! Значит, мы нашли то, что искали? – задал вопрос распорядитель, с хитрым прищуром рассматривая ученых.

– Очень может быть, Берг, но раньше времени радоваться не стоит.

– В таком случае прошу уточнить, мне следует остановить все введущиеся работы или оставить все как есть?

– Продолжайте раскопки в обычном режиме.

– В таком случае позвольте откланяться.

– Не смею вас больше задерживать.

– Красив, ничего не скажешь. Такая вещь действительно достойна императора, – высказал свое мнение ассистент, рассматривая кольцо, после того, как закрылась дверь за ушедшим распорядителем.

– Наденьте его себе на палец. Интересно посмотреть, как он будет смотреться на руке, – попросил профессор.

Константин с большой осторожностью взял перстень и, с восхищением осмотрев его со всех сторон, попытался надеть его на безымянный палец.

- Что-то не получается просунуть палец в отверстие. Оно слишком мало.
- Попробуйте надеть его на другие, вдруг получится.
- Все равно не получается, – со вздохом искреннего разочарования произнес ассистент и положил перстень на стол. – Хотя на взгляд отверстие в самый раз. Может, в нем скрыта какая-то защита?
- Скорей всего, так оно и есть. Правда, я ничего о таком способе не слышал. Принцип действия непонятен. Первый раз с таким сталкиваюсь. Странное колечко, но выглядит просто восхитительно. Определенно перстень непростой и имеет неизвестную для нас функцию. По крайней мере, пока.
- Если это изделие и есть тот самый ключ-артефакт, то, стало быть, с его помощью можно попасть в Хранилище императоров. Только, как мне кажется, далеко не каждый способен этим перстнем воспользоваться.
- Возможно. Только у меня возникает закономерный вопрос, а по каким критериям эта штукавина выбирает себе хозяина и выбирает ли вообще? Может, она под определенную ДНК включается? – сосредоточенно осматривая перстень, проговорил Снейк, пытаясь его надеть на свой мизинец.
- Честно говоря, мне такой вариант в голову не пришел, да и не задавался я ничем подобным, а теперь уже поздно.
- Почему ты так считаешь, Константин?
- Об этом надо было подумать еще до того, как взялись за это дело. Как говорится, нечего кулаками размахивать, когда драка закончилась. Пора, наверное, главе Сената сообщить о нашей находке. Он за все эти месяцы вконец извелся, ожидая от нас положительных результатов.
- Сообщить? Я думаю, стоит подождать с отправкой сообщения.
- Профессор, не стоит с этим откладывать. Вы же сами сказали, что людей в эту экспедицию он отбирал сам. Ему и без нас доложат об этой находке. Мало ли какие выводы он сделает, если мы его не уведомим. Боюсь даже представить, – передернувшись всем телом, поделился своими опасениями ассистент.
- Хорошо, сейчас отправим ему радостную для него весть.

Глава 2

В комнате с наглухо занавешенными шторами, обставленной антикварной мебелью из древнего мореного дуба, сплошь покрытой утонченной резьбой, за письменным столом сидел пожилой и уставший от постоянных забот человек.

Фармер-старший любил свой уединенный кабинет, скорее даже не кабинет, а целую научную библиотеку. Она могла бы стать самой крупной из тех, что имеют частные коллекционеры в человеческих мирах. В ней не хватало для этого почетного звания нескольких старинных трактатов о небесных светилах, но не это заботило сегодня хозяина библиографических редкостей, стоящих в его шкафах. Его заботило совсем другое...

Последние семь месяцев он немало затратил финансовых средств и еще больше вымотал свои нервы на организацию экспедиции в поисках ключа-артефакта последнего императора.

До того момента, как в его кабинет вошел профессор Снейк и изложил ему о результатах своих многолетних изысканий, глава Сената не смел даже надеяться на возможность завладеть перстнем, открывающим загадочное нечто, именуемое «Хранилищем императоров».

Снейк, надо отдать ему должное, смог расшифровать ранее неизвестное никому продолжение легенды и определить местонахождение перстня с собственным именем «Орлиный глаз».

– В упорстве ему не откажешь. Потратить двадцать пять лет своей жизни на обоснование и расшифровку неполного текста, это надо суметь! – с черной завистью вслух проговорил Фармер. – Я же имел полный текст с описанием ключа, но так и не смог даже приблизиться к разгадке нахождения «Глаза». Как же досадно!! – Поднявшись с кресла, мужчина нервно обошел свой кабинет и, остановившись у карты звездного неба, шепотом проговорил: – Найдись «Орлиный глаз» и сколько проблем с плеч свалится! Это будет поистине гениальный выход из сложнейшей политической обстановки.

Вернувшись обратно в кресло, Фармер утомленно протер ладонями лицо и решительно нажал кнопку вызова. Спустя несколько мгновений входная дверь открылась и в образовавшуюся щель просунулась голова начальника службы безопасности. Он басовитым голосом поинтересовался:

- Вы меня вызывали, шеф?
- Проходи и присаживайся, Корнелиус.

Стройный и подтянутый мужчина сорока лет, со спокойным и уверенным лицом, прошел в глубь кабинета и устроился в кожаном кресле напротив своего шефа. Глядя в слегка изможденное лицо Фармера, он поинтересовался:

- Какие будут распоряжения?
- Как идут дела у нашего профессора, случаем не знаешь?

– Знаю. Мне отчитываются о ходе работ на том болоте каждые четыре часа. Практически все болото пройдено и просеяно на глубину в двадцать два метра. Если Снейк не ошибся, то в самое ближайшее время мы услышим о положительных результатах экспедиции.

– Оно там, иначе профессор не пошел бы на столь кабальные условия сделки. Он для этого слишком благоразумен и щепетилен в вопросах чести.

– Возможно. Правда, меня беспокоит не он, а его молодой ассистент с именем Константин. Слишком он любопытен и сует свой длинный нос везде, куда только можно. Это крайне подозрительно и наводит на определенные мысли, – высказав свое мнение, Корнелиус, неопределенно покрутив головой, добавил: – К счастью, Снейку и его ассистенту так и не стало известно обо всех находках, сделанных экспедицией, а это более тысячи различных антикварных и несколько раритетных предметов. В это число входит серебряный походный кубок, а также ритуальный меч последнего императора.

– Даже так... Это крайне интересно, – широко ухмыльнувшись, протянул глава Сената. – Помимо кубка и меча есть ли еще какие-либо императорские предметы?

– В списке около ста экземпляров, но и другие находки не менее ценны. Скоростной курьер с грузом уже отбыл с планеты и будет в столице завтра вечером. Крейсера Третьей гвардейской штурмовой флотилии взяли его под охрану. Можете быть совершенно спокойны, курьер под надежной охраной.

– Рад это слышать. Надеюсь, операция пройдет без осложнений.

Задумавшись на пару минут, пожилой мужчина вновь посмотрел на своего подчиненного и неожиданно заинтересовался:

– Что ты заметил подозрительного в поведении профессорского ассистента?

– Не могу сказать что-то определенное, нет фактов, свидетельствующих против него, но интуиция мне подсказывает, от этого человека можно ожидать самых неожиданных и непредсказуемых поступков.

– Какие ты предпринял меры для подстраховки?

– Я подвесил к нему пару надежных и опытных ребят. Они его постоянно контролируют. Кроме этого, охрана находится в постоянной боевой готовности, а на орбите планеты вертится тяжелый крейсер бригады особого назначения «Звезда». Он, правда, медлителен, но вооружен как линкор второго класса.

– Ты думаешь, этого будет достаточно?

– Вполне, – с некоторым удивлением ответил Корнелиус. – Извините меня, шеф, но не позволите ли вы мне высказать свое мнение?

– Странно, разве я запрещал тебе честно высказываться? Наоборот, только поощрял говорить со мной как можно откровеннее.

– Спасибо, шеф. На мой взгляд, ваша идея потешить самолюбие профессора опасна. Нужно поступить с перстнем так же, как и с остальными предметами.

– Все, что ты сейчас высказал, было бы справедливым, если бы не одно но... – совсем тихим и печальным голосом проговорил Фармер и после небольшой паузы добавил: – Он мне нужен, вернее его гениальные мозги. Только он сможет распутать всю головоломку и больше никто. Именно он в состоянии помочь мне попасть в это чертово Хранилище императоров. Ведь это и является моей главной целью, и без его помощи все наши усилия не будут стоить даже выеденного яйца.

Глава Сената вновь умолк и задумчиво бросил свой взгляд на ровные ряды старинных книг, многие из которых были рукописными. Собравшись с духом, он вновь посмотрел на своего собеседника и резко спросил:

– Ты еще не догадался о главной твоей цели, для которой ты просто обязан будешь мобилизовать все свои таланты и способности?

– Полагаю, проведение операции по негласному изъятию раритетов и иных предметов, имеющих немалую цену, является первоначальным этапом чего-то значительного.

– Молодец!! Умеешь мыслить перспективно. – Расхохотался Фармер, но, быстро стерев с лица улыбку, серьезно заговорил:

– Ну, а теперь слушай внимательно, это касается непосредственно тебя. Как только придет курьер и доставит мой груз, ты отправишься на поиски...

Корнелиус удивленно взглянул на своего шефа и нервно заерзал в кресле.

– Что, не ожидал такого?

– Не ожидал. Я думал, мы уже практически все нашли.

– Это не совсем так. Перстень имеет одну особенность, его может надеть только тот, кто по крови принадлежит императорскому дому, пусть даже той крови всего на одну каплю. – Хозяин кабинета одними губами изобразил улыбку и спокойно отдал команду: – Найди мне

этого человека, кто бы это ни был. Живым найди. Этот человек станет нашим новым императором или императрицей.

– Вот даже как... Это полностью меняет все дело. – Нахмурившись, Корнелиус озадаченно покрутил головой.

– Меняет, но не для тебя. Проработай варианты возможного влияния на этого человека. Это очень важно. Самодур во власти, на которого нет управы, наихудшее, что может случиться в обществе и государстве. Надеюсь, ты это в полной мере осознаешь?

Корнелиус, озадаченно рассматривая носки своих лакированных ботинок, нейтральным тоном поинтересовался:

– Интересно, каким это образом я смогу найти потомка императора, если отсутствует его генетический материал? Мне что, каждому встречному-поперечному перстень прикажете надевать для проверки?

Глава Сената встал и, подойдя к массивной шторе, отдернул ее в сторону, отчего в затемненный кабинет хлынул поток солнечного света, сразу изгнав застоявшийся сумрак. Простояв неподвижно несколько минут у окна, Фармер вновь обернулся к начальнику службы безопасности и, с фанатизмом в глазах, жестко проговорил:

– Ты его найдешь! Обязательно найдешь, и никак иначе. Без этого человека в Хранилище не войти. Правда, неизвестно, что там может храниться, но это явно совсем не пустяк. Возможно, это оружие последнего шанса.

– Так, это уже интересно, только возникает закономерный вопрос, а зачем нам император? – с глубокой озабоченностью поинтересовался Корнелиус.

– На этот вопрос довольно сложно ответить, но я попытаюсь. Видишь ли, политическая ситуация в государстве такова, что игрища политиков нового поколения могут привести к развалу страны. Это усугубляется внешней угрозой интервенции. К сожалению, сейчас в нашем обществе нет лидера, способного объединить основные политические силы. Мне с большим трудом удастся сдерживать ситуацию. – Пройдясь вдоль стеллажей с книгами, Фармер продолжил свое откровение: – В последнее время, я все чаще задаюсь вопросом, что же будет после того, как я отойду от дел, а это время уже не за горами. Подумать о преемнике самое время.

– Действительно, нет лучше главы государства, чем вернувшийся император из легенды, а оружие последнего шанса, как приятный и полезный бонус, особенно для военных, – с легкой улыбкой на устах, произнес Корнелиус и, встав с кресла, поинтересовался: – Разрешите выполнять полученное задание?

– Иди уж, служака, делай свое дело.

Когда дверь за начальником службы безопасности закрылась, глава Сената вновь закрыл тяжелые шторы и погрузился в невеселые думы.

Глава 3

– Вот угораздило же меня подписать вместе с тобой этот гадский контракт на целых восемь месяцев! – в сердцах высказался молодой человек восемнадцати лет от роду, выливая из снятого прорезиненного сапога болотную грязь. – Мы тут пашем как самые натуральные каторжники.

– Расслабься, Мартын, совсем немного осталось. Всего лишь месяц с лишним в этой жиже покопаться, и мы полетим обратно.

– Куда обратно, в приют для сирот? Так нас туда больше не примут, мы уже давно совершеннолетние. – Задумавшись на пару мгновений, молодой человек посмотрел в глаза друга и с надеждой в голосе поинтересовался:

– Петя, быть может, ты подскажешь, куда нам дальше податься после окончания контракта?

– Эй, бездельники, чего расселись?! Бегом ко мне, живо! – неожиданно раздался грозный рык сурового распорядителя работ.

Быстро натянув заброды, друзья опрометью бросились к начальнику и остановились возле него. Строго оглядев измазанных парней и сделав грозное лицо, тот спросил:

– Почему расселись и ничего не делаете?

– Господин Мордашов, мы присели сапоги от попавшей внутрь жижи очистить, только и всего, – ответил Петр, сделав шаг вперед и отвлекая на себя внимание начальника от своего непутевого товарища.

– Ладно, верю, – смилостивился распорядитель и, по-доброму улыбнувшись молодым людям, проговорил: – Вы у нас сегодня герои дня, и теперь вас хочет видеть руководитель экспедиции. Давайте, скоренько идите в штаб, вас там давно и с нетерпением ожидают.

Добравшись до модульной базы, друзья, снедаемые любопытством, остановились у двери и осторожно в нее постучали.

– Ну, вы и деревенщины! Зачем в двери стучать, если в каждом жилом боксе звонки имеются? – раздался насмешливый голос из открытого окна, из которого выглядывал их сверстник, которого друзья никогда в лагере ранее не встречали.

– Зачем пожаловали?

– Господин Мордашов нас сюда направил. Говорил, нас тут давно ждут.

– Тогда понятно. Это вы кольцо интересное нашли?

– Да, это Петр нашел, а я рядом в тот момент находился и все видел собственными глазами, – хвастливо заявил Мартын, выпячивая грудь колесом.

– Хорошо, заходите, – сразу став серьезным, проговорил парень, высунувшись по пояс из окна и с интересом рассматривая пришельцев.

Подмигнув другу, Петр решительно потянул на себя ручку стальной двери и первым вошел в просторное помещение предбанника.

– Одну минуту, парни, я сейчас... – скороговоркой произнес все тот же неизвестный и скрылся за одной из дверей. Спустя минуту дверь открылась, и оттуда раздался жизнерадостный голос профессора Снейка:

– Проходите, молодые люди, не стесняйтесь!

Петр и Мартын недоуменно переглянулись и, пожав плечами, вошли в рабочий кабинет начальника экспедиции.

– Парни, будьте так добры, проводите меня и моего ассистента к тому месту, где вы обнаружили перстень, – вставая с пластикового кресла, отдал распоряжение профессор и принялся вместе с помощником натягивать защитный комбинезон. Когда процесс подгонки экипировки был завершен, ассистент, оглядев друзей, вежливо попросил:

– Пожалуйста, проводите нас. Нам не терпится обозреть место вашей эпохальной находки.

Петр, по привычке, выработанной в приюте, непроизвольно хмыкнул и, развернувшись на месте, вышел на улицу, а за ним последовали все остальные, в том числе неизвестный друзьям сверстник.

За полчаса пройдя самым безопасным путем к месту находки, Петр первым прибыл на точку и, обозрев окрестности, присел на большой гранитный камень, где и стал дожидаться всех остальных. Спустя пять минут к нему присоединился задыхающийся ассистент и буквально свалился рядом с ним. Чуть отдышавшись, он приподнялся и с любопытством осмотрел парня, после чего проговорил:

– Надо же! Ты по болоту ходишь лучше всех, кого я знаю.

– За полгода, проведенные здесь, я был вынужден научиться это делать, иначе утонул бы в первой попавшейся трясине.

– Я вижу, ты очень разумный молодой человек, – с еще большим интересом произнес Константин, рассматривая Петра. – Расскажи, как и где именно ты нашел вот это перстень? – задал интересующий его вопрос ассистент, держа на открытой ладони найденный артефакт.

– Тут особо и рассказывать нечего. Мы зашли в поисках дальше всех и принялись рыть здесь. Мартын меня случайно задел, и моя кирка, изменив траекторию падения, ударив в валун, отколола кусок камня вместе с перстнем. Кстати, этот булыжник лежит у вас под правой ногой.

Ассистент, нагнувшись, подобрал обломок гранита и, осмотрев его со всех сторон, с недоумением произнес:

– След от перстня имеется, но это не гранит, а материал явно искусственного происхождения. Нужно будет в лабораторию отнести. Пусть эксперты выяснят, что же это на самом деле такое.

Петр, внимательно слушая, как он теперь понял, заместителя начальника экспедиции, совершенно случайно бросил свой взгляд в противоположную сторону от ковыляющего профессора и с удивлением проговорил:

– Кажется, к нам кто-то летит из космоса, причем гостей довольно много...

Сбросив с себя задумчивое состояние, Константин взгляделся в небо, и ему хватило пары секунд, чтобы все понять.

– Это нападение! – воскликнул он, хватая за руку ничего не подозревающего парня. – Бежим отсюда как можно дальше. Судя по почерку захода на цель, это наемники или пираты, а это значит, что крейсер прикрытия на орбите уничтожен.

– У нас же есть охрана! – возразил юноша, так и не вырвав свою руку, продолжая ускоренным шагом идти следом за ассистентом.

– Не смейся! Наша охрана не имеет тяжелого вооружения для долговременной обороны. Максимум на десять минут их хватит, и то если очень повезет.

Продолжая быстро идти вперед, при этом стараясь обходить гиблые места, Константин и Петр, услышали, как на территории археологической экспедиции стали рваться снаряды. Упав на кочку и увидев над лагерем кружащиеся в пляске смерти легкие штурмовики, расстреливающие защитников базы, Пётр только теперь осознал всю серьезность ситуации и, подскочив, завопил:

– Там же Мартын! Я за ним...

– Стоять, дубина! – схватив парня за поясной ремень, зло прорычал ассистент и, прижав к земле упирающегося юнца, успокаивающе зашептал ему на ухо:

– Не стоит тебе туда рваться. Им уже ничем не поможешь, а если ты рванешься туда, обязательно погибнешь.

Чуть в стороне оглушительно разорвался шальной снаряд, и крепко держащий Петра ассистент резко дернулся всем телом, а потом, разжав свои цепкие объятия, упал рядом с юно-

шей. Замерев на какое-то время, Петр поднялся и, оглядевшись, заметил лежащего рядом с ним Константина, молча держащегося за окровавленный живот.

– Что это с вами?! – испуганно спросил юноша, глядя на бледного ассистента.

– Похоже, я умираю, парень... Это конец. Как глупо все получилось!..

– Этого не может быть! – ужаснулся от нереальности происходящего Петр, лихорадочно сжимая и разжимая кулаки.

– Не перебивай меня, пацан, мне и так говорить очень трудно. Слушай внимательно. Посади меня, обопри на что-нибудь. Так... У меня в нагрудном кармане, с правой стороны, лежит перстень, который ты сегодня нашел. Достань его...

Испуганно пошарив, Петр вынул искомое и положил себе на ладонь.

– Молодец. Слушай меня внимательно. В правом кармане брюк находится карточка на предъявителя. Денег там немного, но на дорогу вполне хватит. Забери ее себе, она обезличена, и тебя по ней будет невозможно отследить. Теперь дальше. Не вздумай попасть в лапы с перстнем императора в руки Фармеру-старшему и его людям. Это он наемников на нас натравил. Опасайся его и беги куда подальше. Глава Сената обязательно начнет за перстнем широкомасштабную охоту.

Внимательно слушая слова умирающего, Петр то и дело останавливался взглядом на перстне, пока не решился надеть его. Покрутив артефакт, он с легкостью натянул его на безымянный палец левой руки.

– Этого не может быть! – изумленно прохрипел Константин, пуская кровавые пузыри, и замертво рухнул в болотную траву.

Увидев это, Петр с сомнением извлек завещанную ему карточку и, спрятав ее во внутренний карман, быстро припустил в противоположную сторону от базы, откуда неслись звуки усиливающейся перестрелки. Пробираясь все дальше в глубь болота, юноша потерял счет времени, но стрельбу он уже давно за своей спиной не слышал, впрочем, и погони за ним не ощущал тоже.

Совершенно вымотавшись, молодой человек остановился перевести дух на одном из больших островков, поросшем невысоким кустарником. Отстегнув флягу и сделав пару глотков воды, Петр присел у одиноко стоящего валуна. Оперевшись на него спиной, он неожиданно почувствовал, как опора под ним разошлась в разные стороны. Не успев как следует среагировать, парень с диким криком провалился в образовавшийся глубокий колодец.

– Вот же зараза! – с болью во всем теле прошипел он, пытаясь встать на ноги, и, когда ему это наконец удалось, осмотрелся вокруг. Это было полутемное помещение правильной овальной формы.

– Что за чертовщина?! – с изумлением воскликнул Петр. Удивляться действительно было чему. Он находился в рубке управления космическим челноком, если не целым кораблем, неизвестной конструкции. По всему периметру работали экраны и перемигивались всеми цветами радуги какие-то кнопки и датчики на панелях приборов.

Вглядевшись внимательно в экраны и заметив на одном из них, как неведомые налетчики с особой жестокостью добивают последних выживших защитников базы археологической экспедиции, Петр согнулся пополам от скрутивших его живот желудочных спазмов и, не выдержав такого зрелища, чуть погодя, свалившись на пол, потерял сознание...

Спустя некоторое время, придя в сознание, он оглядел помещение и, узнав окружающую его обстановку, скрипнув зубами, поднялся на ноги. Обойдя кабину и посмотрев в шахту колодца, через которую он провалился сюда, Петр грустно проговорил:

– Да, назад через этот ход мне никогда не выбраться, придется искать другой путь.

Вновь продолжив обход, молодой человек остановился рядом с единственным креслом пилота и, немного подумав, забрался в него. Неожиданно кресло задвигалось и, приобретя его анатомические формы, замерло, а спустя пару мгновений, выдвинулись ремни безопасности

и мгновенно пристегнули ничего не подозревающего беглеца, после чего на экране появился образ молодой девушки и со всех сторон послышался ее голос:

– Добро пожаловать на борт императорской яхты дальнего радиуса действия «Княжна». Если вы желаете взять на себя функции капитана судна, вам необходимо предъявить ваши полномочия.

Из приборной консоли выдвинулась пластина, на которой имелся отпечаток человеческой ладони, и без всякой команды поймала в захват руку испуганного Петра, уколов его в палец.

– Больно! – от неожиданности завопил парень и задергался в пристегнутых ремнях.

– Подождите пару минут. Идет анализ вашей ДНК, по результатам которого будет определен ваш статус на борту.

Прекратив бесполезные попытки вырваться из оков, Петр, тяжело вздохнув, и с фатальной обреченностью стал ожидать своей дальнейшей участи.

– Ваш статус определен как наследник. Вы являетесь полноправным владельцем яхты, но, к сожалению, не можете быть капитаном, так как не имеете диплома и не проходили курсов пилотирования.

– Не проходил.

– Значит, я вынуждена заняться вашим обучением. Не стоит волноваться, это займет всего лишь один календарный год.

– Почему так долго?! – изумившись еще больше, воскликнул Петр, рассматривая девичье лицо на экране.

– Имперский стандарт, на который рассчитана программа обучения. В программу входит полный курс управления как гражданскими, так и военными судами.

– Неужели я проведу здесь весь этот год безвылазно? Я же с голоду помру.

– Нет, этого не случится. Сейчас идет тестирование и подготовка всех систем корабля к старту. Задерживаться на планете не стоит, слишком опасно. Существует большая вероятность обнаружения яхты императора.

– Разве возможно покинуть планету, будучи незамеченными системой аэрокосмического контроля?

– Комплекс, расположенный на орбите, не способен засечь наш борт, но, к моему глубокому сожалению, за долгие века ожидания топливо подходит к концу, да и самой яхте требуется капитальное техническое обслуживание.

– Не понял...

– Если я включу систему невидимки, то дальность автономного полета сократится в два раза и составит три с половиной световых года.

Задумавшись на несколько минут и покопавшись в своих невеликих знаниях, Петр посмотрел на виртуальную даму и поинтересовался:

– Как ваше имя?

– Маргарита, но для наследника просто Марго.

– Марго, я, кажется, знаю, куда нам с тобой надо лететь.

– И куда же?

– На расстоянии двух с половиной световых лет отсюда, рядом с планетой Терма, расположена полузаброшенная свалка летающего старья. Там вполне возможно разжиться топливом и произвести хотя бы поверхностный ремонт.

– Сейчас проверю информацию... В моей базе данных ничего подобного не значится.

– Естественно, не значится... А на какие шиши ремонт делать будем? – с огорчением проронил Пётр.

– Шиши... Какие «шиши»?

– Вот и, я спрашиваю, на какие?

– Не поняла формулировку. Прошу дать пояснения термину «шиши».

– А, так ты об этом... Я сразу и не понял. Шиши – это жаргонное выражение, означает деньги или их эквивалент. Надеюсь, сейчас стало понятно?

– Странно, наследник выражается жаргонными словами... Придется заняться внесением изменений в обучающую программу.

– Эй, ты чего?! Мы же о ремонте говорили и о его стоимости.

– Я уже поняла. Мне не нужны услуги стационарного дока. Для соответствующего технического обслуживания потребуются только ресурсы и более ничего. Автоматические ремонтные боты самостоятельно справятся практически с любой поставленной задачей. Посторонней помощи для этого не требуется, – пояснила Марго, с задумчивым выражением лица на экране.

– Как скажешь. Ты шкипер на борту. – Пожал плечами молодой человек, с возросшим интересом рассматривая штурманскую, в которой явно оживали все новые механизмы и электронные системы. – Ты чего молчишь, Марго?

– Нам немедленно нужно покинуть планету, в противном случае улететь с нее незамеченными будет весьма проблематично. Сейчас в систему входит довольно сильная и хорошо оснащенная эскадра военных кораблей класса «батлшип».

– Ну, так давай быстрее, время же идет.

Петр неожиданно ощутил, как его тело сковывают невидимые силовые ремни, вжимая все сильнее в анатомическое кресло.

– Старт! – раздался довольно громкий выкрик Марго с голографического экрана, и, чуть дрогнув всем корпусом, космическая яхта стала медленно выходить из своего многовекового заточения в болоте.

Рассматривая на экране подготовку к старту, Петр с возрастающим восторгом наблюдал, как мощное тело древнего корабля медленно поднимается из трясины. Наконец, когда процесс освобождения остался позади и борт на мгновение замер в нескольких метрах от земли, он, от переполнявших его чувств, выкрикнул:

– Поехали! – И лихо взмахнул рукой.

Яхта, постояв на месте еще пару мгновений, вдруг с сумасшедшей скоростью рванулась ввысь, став при этом совершенно невидимой во всех диапазонах.

– Вот это да! Красотища!! – воскликнул парень от впервые увиденного им открытого и бесконечного космоса, с его блеском далеких, холодных звезд.

– То ли еще будет, наследник, – пообещала Марго с чувственным придыханием. – Наше путешествие только начинается...

– Не надо меня наследником называть. Лучше Петром зови, мне так куда привычнее, да и вообще, наследником кого и чего мне довелось стать, случаем не подскажешь? – скрывая огромное любопытство, спросил он, с восторгом всматриваясь в просторы бескрайнего космоса.

– Ты разве не знаешь?

– Да, откуда же мне это знать?

– Странно, у тебя императорский перстень, признавший тебя наследником императора, а ты об этом ровным счётом ничего не знаешь. Всем известно, что только наследник может надеть его и больше никто.

– Но я и в самом деле об этом ничего не знаю, – ответил Петр, почувствовав себя неуютно намертво пристегнутым к креслу пилота.

– Разве перстень у тебя был не с рождения?

– Нет, конечно, я его здесь в болоте нашел и случайно надел.

– Вот даже как... Это в корне меняет все дело, – нахмурившись, тихо проговорило женское обличье компьютера управления и чисто женским движением руки поправило непослушный локон волос. Посмотрев на застывшего паренька, Маргарита проговорила:

– Да, Петр, тебе не повезло, но это не смертельно. Придется заняться твоим обучением в еще более углублённой форме, нежели мне думалось ранее.

– Зачем?

– Если хочешь выжить в этом сложном мире, то ты просто обязан не позволять своей душе лениться. Запомни эту непреложную истину, молодой человек. В моем случае это нестандартная ситуация.

– Как скажешь, Марго, – чуть успокоившись, ответил Петр и, тяжело вздохнув, поинтересовался:

– Ну как, нашла планету Терму и космическую свалку возле нее?

– Нашла, но будем мы там только через двенадцать часов. Раньше никак не получится, но мы в пути скучать не будем.

– В таком случае, чем мы будем убивать скуку?

– Нет ничего лучшего и полезного, чем учение. Именно этим мы сейчас и займемся.

Откуда-то из-за спинки кресла появился большой шлем и, зависнув над юношей, аккуратно наделся на его голову.

– Что это?! – с испугом воскликнул парень, заёрзав в кресле.

– Для твоих волнений нет причин. Это стандартный гипношлем обучения имперского образца. За время нашего полета ты получишь базовые знания.

– Это не опасно?

– Для твоего беспокойства нет причин. Технология отработана веками.

– Поверю тебе на слово, – обречённо выдохнул Пётр.

– Мудрое решение. Закрой глаза, я запускаю процесс обучения.

Почувствовав легкое головокружение, Петр затуманенным взором еще раз взглянул на обзорный экран и в очередной раз потерял сознание.

Глава 4

– Что случилось, Корнелиус? – кутаясь в ночной халат, недовольно спросил глава Сената, рассматривая взволнованного начальника службы безопасности.

– Господин Фармер, произошло внезапное нападение пиратов на археологическую базу. Крейсер прикрытия уничтожен. Эскадра адмирала Тимофеева успела только к шапочному разбору, и часть пиратов смогла уйти безнаказанно.

– Как это могло случиться?! – скидывая остатки сна, поинтересовался глава Сената совершенно ледяным тоном.

– К сожалению, по неустановленной пока причине не сработала система космического контроля, мало того, на истребителях противника стояли наши собственные системы распознавания «свой – чужой». Это позволило нападающей стороне подойти вплотную к крейсеру и уничтожить его.

– Это измена!

– Несомненно. Сейчас следственная группа занимается расследованием произошедшего. Первые результаты будут примерно через пару дней.

– С этим понятно, но как обстоят дела с базой на планете?

– База уничтожена практически полностью. Высадившийся десант обнаружил только троих выживших. Один из них – наш профессор, его сопровождал парнишка, который в сущности его и спас.

– Кто третий?

– Как ни странно, бригаде реаниматологов удалось сохранить жизнь ассистенту, хотя он уже был практически мертв и сейчас в очень тяжелом состоянии. Осколки пробили лёгкое и печень.

– Давай без этих подробностей. Где перстень?

– Пока не установлено, но профессор утверждает, что на момент нападения он был у ассистента.

– Вот с этого момента подробнее, – жёстко потребовал Фармер, с трудом сдерживая вырывающуюся ярость.

– Двое парней из изыскательской партии, нашедшие перстень, сопровождали Снейка и Константина на место находки. Именно в этот момент было совершено нападение. Это их и спасло на самом деле.

– Что говорит ассистент?

– Ничего, он в коме. Врачи обещают привести его в сознание не ранее чем через десять дней.

Задумавшись на пару мгновений, Фармер непроизвольно потер подбородок о свое плечо и негромко поинтересовался:

– Получается, перстень не покидал планету?

– С абсолютной уверенностью я этого утверждать не могу, но очень похоже на то. Во всяком случае, я отдал команду досконально прошерстить всё в районе обнаружения ассистента. Надеюсь, это даст хоть какие-либо результаты.

– Кстати, а где сопровождающий Константина?

– Пропал. Среди тел убитых его не опознали, но ориентировки на него мои люди получили, идет поиск. Скорей всего, от испуга убежал куда-нибудь в глубь болота.

– Хорошо еще, что челнок с найденными артефактами покинул планету и нападавшим ничего не досталось. Ладно, занимайся дальнейшим расследованием. Я жду от тебя результатов.

Отдав распоряжение, Фармер выключил голографический экран и глубоко задумался. По всему выходило, некто из его многочисленных противников затеял игру против него. Большую игру с неизвестными целями, причем неизвестный пока игрок, из числа хорошо осведомленных и влиятельных персон. Достать и передать пиратам, выступившим в роли наемников... Н-н-н... да... Пойти на откровенное предательство своей страны мог только... Да, мало ли кто мог. Теперь придется во всех Вооруженных силах системы распознавания менять, а это деньги просто громадные, на которые можно было полноценную флотилию построить.

Встав с кресла, глава Сената задумчиво прошелся по кабинету и, остановившись у старинного зеркала еще земной, венецианской работы, докосмической эры, взгляделся в себя и пробормотал себе под нос:

– Старею, а преемника так до сих пор и нет...

Отвернувшись, Фармер вернулся в свое любимое кресло и не успел включить правительственную связь, как зазвучал сигнал вызова. Чуть вздрогнув, он включил экран, с которого на него смотрел взволнованный Корнелиус и скороговоркой выпалил:

– Господин Фармер, только что в семи километрах от места находки перстня и ранения ассистента обнаружено место взлета неизвестного космического корабля! След пропавшего парня привел прямо к этому месту.

– Какого класса судно?! – изумленно воскликнул глава Сената, подскочив на месте. – И вообще, как оно туда попало?!

– Пока на этот вопрос ответа нет, но, как утверждают специалисты с эскадры адмирала Тимофеева, этот борт покинул планету совершенно незамеченным как планетарной системой космического контроля, так и новейшим радарным комплексом эскадры.

– Черт! Наши инженеры утверждали, что аналогов этому комплексу в человеческих мирах не существует. Соврали, сволочи! – со звериным оскалом рыкнул глава Сената, от злости сжимая и разжимая кулаки.

– Одну минуту, господин Фармер. – Начальник службы безопасности исчез с экрана, но через минуту вернулся вновь, но уже с неестественно вытаращенными глазами и, не глядя на своего шефа, срывающимся голосом зачитал текст:

– Экспресс-экспертиза дала просто ошеломляющий результат. Состояние грунта указывает на то, что корабль находился в этом месте не менее двух тысяч лет. Мало того, принцип действия двигателей не поддается определению!

Переважив услышанную информацию, глава Сената посмотрел на своего подчиненного и хладнокровно произнес:

– Из этого следует, что система маскировки этого корабля принципиально иного класса, нежели мы имеем сейчас... По всей вероятности, это и есть то самое легендарное «Хранилище императоров».

– Честно говоря, не могу с абсолютной уверенностью это утверждать, но очень уж похоже на правду, – высказал свое мнение Корнелиус, покачивая головой, и, чуть отвернув в сторону свой взгляд, произнёс: – Еще раз прошу прощения, господин Фармер, на связь вышел адмирал Тимофеев и хочет с вами переговорить.

– Соединяй.

Спустя пару секунд появилось третье окно, из которого смотрел сурового вида воин, с густыми бровями и мощной челюстью, из-за которой он еще в курсантские годы получил прозвище Бульдог. Он сразу же заговорил:

– Господин Фармер, докладывая, новейший радарный комплекс не засек старта, а это само по себе скандал. Необходимо прислать специалистов для изучения проблемы.

– Уже знаю, адмирал. Специалисты придут в самое ближайшее время, но меня сейчас другой вопрос интересует. Куда мог отправиться неизвестный корабль?

Не задумываясь, Тимофеев ответил на поставленный вопрос:

– Из этой глуши есть только три направления, куда беглец мог отправиться. Кассиопея и Гладиус как основные направления, но мог и в направлении Зары рвануть.

– Какие вы предприняли меры к розыску?

– Я отдал команду эскадрам осназа, базирующимся в этих районах, усилить контроль и начать свободную охоту.

– Хорошо.

– Быть может, мне с эскадрой стоит пуститься в погоню? – поинтересовался адмирал, хмуро поглядывая на главу Сената.

– Отправьте по всем трем направлениям группы по два эсминца класса «Летучий голландец», а вы с оставшимися кораблями оставайтесь прикрывать планету. Мало ли какие еще сюрпризы нас ждут. Лучше перестраховаться, – отчеканил глава Сената и, ненадолго задумавшись, дал дополнительную команду:

– Адмирал, так как изыскательская партия была уничтожена, а других людей в ближайшее время найти на их замену не представляется возможным, снимайте со всех кораблей десант в полном составе. Пусть перевернут это болото вверх дном. Каждый, кто найдет артефакт, достойный внимания, получит медаль «За храбрость» и двухнедельный отпуск.

– О!! В таком случае, brave десантники и в самом деле даже не болото перевернут, а всю планету, – пораженный щедростью обещанной награды, воскликнул Тимофеев. – Разрешите выполнять?

– Давно пора, адмирал.

– Есть!

Экран с изображением прославленного вояки резко потух.

Некоторое время просидев в молчании, Фармер похлопал рукой по столу и обратился к Корнелиусу:

– По всей вероятности, парень вместе с перстнем императора бежал куда глаза глядят и совершенно случайно попал на борт, а автоматизированная система управления восприняла его как владельца.

– Невероятно звучит, но у меня других версий случившемуся просто нет. Пираты корабль угнать не могли, как мне кажется, – согласился Корнелиус.

– Ты эту версию со счита не сбрасывай, мало ли, как дело на самом деле обстоит. Лучше перестраховаться.

– Мы проверим все возможные версии, даже самые сумасбродные, но, как мне кажется, если на самом деле мальчишка улетел на этом корабле, то нам будет найти корабль куда легче.

– Работай. Как только будут хоть какие-либо новости, сообщай мне незамедлительно в любое время дня или ночи.

Глава 5

– Петр, проснись, мы на месте, – деликатно кашлянув, проговорила Марго, стараясь разбудить своего пассажира.

– Что-то слишком быстро, – широко зевая, высказал свое мнение молодой парень и, потянувшись всем телом, встал с пилотского кресла.

– Наоборот, очень медленно, судно шло максимально экономичным ходом, но даже с учетом этого, запаса топлива хватит только на ремонт, да и тот займет не менее трех стандартных календарных месяцев.

– Да уж! Плохо наше дело, но хоть у меня будет время всерьез заняться самообразованием.

– К моему глубокому сожалению, мне придется для экономии ресурсов отключить практически все системы жизнеобеспечения, в том числе и гипношлем.

– Я же тут за три месяца с ума сойду от полного безделья! – воскликнул пораженный до глубины души новый владелец императорской яхты.

– Предлагаю на время покинуть борт и спуститься на планету, так как и система регенерации воздуха будет отключена, но волноваться не стоит, челнок будет готов к старту через десять минут.

– Пусть так, но что я там буду делать? – в растерянности поинтересовался Петр, совершенно не представляя, чем ему теперь заняться.

– Ты – наследник, и тебе самому решать, как поступить. Я не вправе за тебя решать, я могу лишь дать совет, и не более того, – чуть ли не официальным тоном отчеканила Марго и умолкла.

– Хорошо, я тебя понял. Подумаю, чем мне заняться все эти месяцы, только после того как осмотрюсь.

– Мудрое решение, наследник.

– Если, я покину судно, то как я буду поддерживать с тобой связь?

В этот момент выдвинулась одна из полок и, приблизившись к Петру, открылась, словно бутон тюльпана, а в самом центре лежал какой-то непонятный предмет.

– Что это такое?

– Это коммуникатор особо защищенной конструкции, для которого не существует никаких преград для связи, даже в условиях серьезного подавления всех радиочастотных диапазонов. Возьми и надень его на руку.

Петр осторожно взял лежащий браслет и внимательно осмотрел его со всех сторон. Средство связи выглядело как древние механические часы с автоподзаводом на кожаном ремешке, и выглядел прибор довольно непрезентабельно.

– Коммуникатор совершенно в исправном состоянии, – поспешила развеять всякие сомнения Марго, заметив на лице молодого человека некоторое недоумение. – Надевай смело на руку и позволь ему настроиться на твое ментальное поле, после чего никто, кроме тебя, воспользоваться им уже не сможет. Это займет всего пару мгновений.

Пожав плечами, Петр, откинув всякие сомнения, надел псевдочасы на руку и застегнул ремешок.

– Отлично, прибор признал своего хозяина, – высказалась Марго спустя совсем короткое время. – Я получаю сигнал, коммуникатор заработал.

– А как мне им пользоваться-то?

– Нет ничего проще. Достаточно подкрутить ролик подзавода и нажать три раза на все тот же ролик. После этого связь между нами будет установлена незамедлительно. За безопасность

переживать не стоит. После активации коммуникатор создаст непроницаемое для прослушивания поле, а после завершения сеанса оно само исчезнет.

– Неплохо, но как быть, если ты захочешь меня вызвать?

– В этом тоже нет ничего сложного. Коммуникатор просто завибрирует и таким образом подаст сигнал вызова. Нажмешь три раза на ролик и все, связь между нами будет установлена.

Еще раз оглядев полученную вещицу, Петр с некоторой грустью вздохнул и произнес:

– Давай уж, отправляй меня на Терму, посмотрю, как в этой дыре люди живут.

– Садись в кресло, и оно тебя доставит сразу же в пассажирский отсек челнока. У тебя еще будет время ознакомиться с транспортной системой яхты.

Молча кивнув головой, Петр сел обратно в кресло пилота и не успел моргнуть глазом, как оказался в довольно просторной каюте, рассчитанной на двух пассажиров.

– В целях вашей безопасности сядьте и пристегните ремни. Именно с этого момента начнется минутный отсчет до старта, – послышался механический голос бортового компьютера.

Не став затягивать время, молодой человек быстро влез на понравившееся место возле иллюминатора и пристегнулся мощными ремнями, и спустя минуту челнок, резко выскочил из императорской яхты и, набирая скорость, понесся к планете.

Не испытывая никакого неудобства от увеличившейся нагрузки, Петр с любопытством рассматривал приближающийся голубой шар. Планета – кладбище отработавших свое космических кораблей – с орбиты выглядела красиво. Виднелись, пусть и небольшие, но весьма многочисленные леса и озера, но всё же пустых и бескрайних пространств было до неприличия много. По всему выходило, что местная администрация самым тщательным образом заботилась об экологии своего дома. Пребывая в задумчивом состоянии, молодой человек и не заметил, как челнок из космического пространства вошел в атмосферу и, самостоятельно выбрав уединенный уголок вдали от центров проживания аборигенов, пошёл на посадку.

Спустя некоторое время вновь зазвучал механический голос, который сообщил:

– Приготовьтесь к посадке. Касание поверхности планеты через сорок секунд.

Ожидая резкой встряски, Петр сгруппировался, как учили на уроках физкультуры, и непроизвольно закрыл глаза. Он так и продолжал сидеть, пока не услышал все тот же голос бортового компьютера:

– Посадка завершена. Желаете покинуть челнок?

– Да... – удивившись плавности, с которой приземлился борт на планету, протянул парень и отстегнул страховочные ремни.

Как только Петр поднялся на ноги, двери разошлись в стороны, открывая взгляду молодого человека причудливый берег озера, окруженного со всех сторон практически дремучим и непролазным лесом. Спустившись вниз по лестнице, он вступил на зеленую траву и, оглядевшись по сторонам, непроизвольно воскликнул:

– Прямо как на рекламных голограммах очень дорогого экотуризма для состоятельных людей.

Пройдясь по песчаному пляжу и остановившись у водяной глади озера, он присел и, окунув в воду кисть руки, убедился в пригодности ее для купания. Подумав немного, Петр скинул с себя одежду и с разбегу кинулся в озеро. Увлеченно проплавав в воде более двух часов, он вышел на берег и улегся на прогретый солнцем песок. Закинув руки за голову, молодой человек, не успев, как следует, закрыть глаза, мгновенно уснул мертвым сном.

Проснувшись через несколько часов, парень недоуменно огляделся вокруг, но спустя пару мгновений узнал окружающую местность и решительно поднялся на ноги. Отряхнув с себя налипший песок, он оделся и вернулся в челнок. Оказавшись в салоне, Петр голодным взглядом окинул спартанскую обстановку и вслух поинтересовался:

– А вообще здесь обед предусмотрен?

– Разумеется, правда, запас всего на трое суток.

– Всего лишь на трое суток?! – изумленно воскликнул Петр и с остервенением принялся озираясь по сторонам. – Что же я три месяца есть буду?!

– На этот вопрос ответа нет, но есть стандартный комплект выживания для потерпевших кораблекрушение. Инструкция к набору прилагается в расширенном варианте, – бесстрастно ответил механический голос и умолк.

– Вот это называется – попал как кур в оцип! Как же теперь быть, а?

Еще раз растерянно оглядев салон, Петр с надеждой в голосе обратился к бортовому компьютеру:

– Хорошо, давай комплект выживания. Посмотрю, что он собой представляет. Надеюсь, там найдется хоть что-то полезное в моей ситуации.

Из-под головизора выдвинулся оранжевый ящик и, вплотную приблизившись к молодому человеку, остановился. Только после этого его крышка поднялась, открыв взору Петра его содержимое. Осторожно сняв консервационную упаковку, молодой человек извлек невиданный им ранее образец личного оружия. Повертев его в руках, со вздохом отложил в сторону. Далее последовали компактная телескопическая удочка, топор и острый нож. Поковырявшись еще, юноша вынул складную лопатку, моток капроновой веревки, метров тридцать длиной, а также несколько предметов неизвестного назначения. Взяв в руки инструкцию, он с интересом принялся опознавать загадочные устройства. Перелистав все страницы, молодой парень, ушедший в себя, пробубнил под нос:

– Так, это у нас компактный плазменный резак, рассчитанный на три тысячи часов непрерывной работы, а в этой коробке стандартный комплект одежды, рассчитанный на самые жесткие условия эксплуатации.

Повертев в руках остальные предметы, Петр обнаружил многофункциональную портативную радиостанцию, со встроенным фонариком. Отложив в сторону свои находки, он первым делом вскрыл пакет с одеждой и принялся переодеваться в камуфлированный костюм явно военного образца неизвестной принадлежности. После чего хотел было разложить по карманам полученное снаряжение, но передумал. Сначала надо было проверить обувь. Натянув высокие ботинки на мощной рифленой подошве с магнитными застежками, парень чуть попрыгал и подтянул свою новую форму. Еще раз окинул взором свой комплект для выживания и, не торопясь, разложил принадлежности по отведенным карманам. Постояв на месте пару мгновений, Петр покинул космический челнок и, оглядев девственно чистую природу, смело направился в дремучий лес.

Спустя час, выбившись из сил, парень устало присел на поваленный ствол и вызвал на связь Марго:

– Алло, ты меня слышишь?

– Отлично слышу тебя, наследник.

– Ты случаем не подскажешь, каким путем мне лучше добраться до самого ближайшего населенного пункта?

– Самое ближайшее место, где проживают люди, находится в шестидесяти километрах на запад от того места, где ты сейчас находишься. Карту планеты я тебе сбросила на коммуникатор.

– Как мне на нее посмотреть? – озадаченно поинтересовался Петр, уставившись на выданное средство связи.

– Достаточно повернуть фиксатор будильника на два деления – и голографическое изображение появится прямо перед тобой.

Петр, послушавшись совета, повернул фиксатор, и мгновенно перед парнем возникла небольшая полупрозрачная карта. Найдя на карте свое местоположение, он быстро прикинул свой дальнейший маршрут. Свернув голограмму, поднялся на ноги и пошел по выбранному им маршруту.

Глава 6

Осмотрев в бинокль лежащий впереди поселок и не обнаружив каких-либо для себя угроз, молодой парень вышел из-за одиноко лежащего валуна и направился в его сторону. Стараясь не вертеть лишней раз головой, Петр вошел в него и, дойдя до центральной площади, услышал, как некто окликнул его:

– Эй, парень, ты случаем не на работу наниматься пришел?

– Да...

– Ты слишком поздно прибыл. Охотничьи команды уже сформированы и новых желающих в свои ряды не принимают, – категорично заявил мужчина в промасленной спецовке, вытирая руки ветошью.

– Что, совсем нет ничего?

– Ну, как нет? Разумеется, есть, но только стандартный контракт на переработку и утилизацию отработавших свое космических кораблей.

– И это все?!

– Прости, но это все, что есть.

– Хорошо, а какой срок минимального контракта?

– Три месяца.

– Меня это вполне устраивает, – приняв окончательное решение использовать свободное время с пользой, ответил Петр и широко улыбнулся неизвестному человеку.

– Тогда заходи, подпишем контракт, и сегодня же вечером тебя отправят на свалку.

Равнодушно пожав плечами, Петр вошел в мастерскую и последовал за хозяином в офисную комнату.

– Кстати, какая у тебя рабочая специальность?

– Проходил расширенные курсы судокорпусника-ремонтника, правда, по своей специальности не работал ни одного дня.

– Очень даже неплохо! – обрадованно воскликнул мужчина и, открыв небольшой сейф, достал из его недр отпечатанные договоры; присев за стол, положил листы перед собой. Посмотрев в глаза молодого парня, он представился:

– Меня зовут Валентин, но в поселке все называют Ваксой, а тебя как?

Пётр хотел было назваться своим истинным именем, но, вспомнив последние слова ассистента, резко передумал и назвал себя первым пришедшим ему на ум именем:

– Павел Бобров.

Вписав личные данные в контракт, Валентин протянул листы рекруту и поинтересовался:

– Если у тебя есть вопросы, задавай сейчас, потом будет поздно.

– Каковы условия работы?

– Условия нормальные. Питание и рабочая одежда бесплатно, правда, рабочий график не нормирован, но оплата того стоит.

– Нормально... – кивнув головой, согласился с предложенными условиями теперь уже Павел и, взяв ручку, подписал договор.

Валентин, поставив печати, достал неизвестный прибор и попросил:

– Павел, поставь свою правую ладонь и поддержи пару секунд.

– Для чего?

– Мы тут, на планете, документам не верим, так как их несложно подделать, поэтому вместо документов мы используем отпечатки ладоней.

– Как это сделать? – озадаченно рассматривая прибор, поинтересовался парень, опасаясь допустить глупую ошибку.

– Проведи ладонью над сканером биометрических данных, и это станет окончательным подтверждением твоего договора. Кстати, теперь на твое имя открыт счет, и на него с этого момента будет начисляться зарплата.

– Очень удобно.

– Не только удобно, но и очень практично. Без аннулированного контракта ты даже на космодром не попадешь, не говоря уже о корабле. Вот такие дела, парень, пока не отработаешь три месяца, планету покинуть не сможешь.

Неожиданно послышалось, как кто-то громко хлопнул дверью, а затем некто завопил во всю глотку:

– Вакса, черт тебя подери! Где тебя черти носят?!

– Ты чего разорался?! – сердито взревел в ответ Валентин, поднимаясь с кресла.

Громяхая мощными подкованными ботинками, неизвестный завалился в офис и громко заорал:

– Вакса, на третьем стапеле авария, возможны жертвы.

– Ничего себе! Давненько ничего подобного не случилось, – удивленно высказал свое замечание мастер, разглядывая пришельца. – Только зачем я тебе понадобился?

– Хозяин отдал команду направить всех, кого только можно, на устранение последствий аварии. Если к завтрашнему вечеру цех не запустим, то премий не видать, – выпалив на одном дыхании, неизвестный оглядел каморку и, увидев парня, поинтересовался: – Ты кто такой?

– Я только подписал контракт.

– Отлично! Собирайся, пойдешь со мной.

Вакса и молодой человек перебросились недоуменными взглядами и одновременно последовали за мужчиной. Оказавшись на улице, они увидели стоявший на площади выдавший виды орбитальный челнок.

– Давайте живее, времени совсем нет, – выкрикнул пилот, забегаая в открытый люк, и скрылся в пилотской кабине.

– Похоже, в пустоте очень большие проблемы, если уже ради двух человек челнок посылают, – прогудел механик и, схватив Петра за руку, потащил того в салон. Умопившись в обшарпанном кресле, Петр пристегнулся ремнем безопасности и только после этого осмотрелся вокруг. Челнок, определенно был скорее грузовым, нежели пассажирским, об этом говорили разбросанные по всему салону инструменты, ящики и какие-то запчасти от неведомых механизмов. Осмотрев еще раз окружающую обстановку, Петр поинтересовался у Ваксы:

– Зачем нужно было так торопиться, если мы продолжаем стоять на месте?

– Не бери в голову, парень. Это корыто давно нужно было пустить в утиль.

В этот момент корпус беззвучно затрясся, а спустя пару мгновений Петр ощутил, как его с силой вдавило в сиденье, но давление перегрузки было недолгим, оставив после себя непривычную ломоту во всем теле.

– Эй, вы там живые?! – послышался вопрос пилота, в котором угадывалась некая издевка над пассажирами, пытающимися прийти в себя после перенесенных перегрузок.

– Живые, что с нами сделается? – со стоном ответил Вакса, пытаясь отстегнуть ремень, врезавшийся в тело.

– Если живые, тогда выметайтесь отсюда, да побыстрее, мне еще за другими мотаться придется.

Петр быстро отстегнулся и помог это сделать своему спутнику, а спустя минуту, поддерживая друг друга, они покинули челнок и оказались в транзитном терминале орбитальной станции.

– Вакса, давай быстрее сюда, да и своего спутника прихватить не забудь! – выкрикнул кто-то из толпы, размахивая руками.

– Уже бегу!

Посмотрев вслед убегающему, Петр, не раздумывая, кинулся за ним следом, при этом он еле успел влететь в закрывающиеся двери вагонетки, начинающей свой разбег.

– Ты гляди, новенький успел! Такого еще не бывало на моей практике.

Не обращая внимания на насмешливый возглас, Петр прошел вперед и, найдя свободное место, с комфортом устроился на нем.

– Как тебя зовут? – послышался вопрос за его спиной.

– Павел.

– Очень приятно, тезка. В общем, так, Павлуша, ты плазменным резаком пользоваться умеешь?

– Только стандартным станком, без всяких дополнительных функций.

– У нас других и не имеется. – Хохотнул неизвестный работяга и, ободряюще похлопав Петра по плечу, умолк.

Спустя полчаса вагонетка, постепенно замедляя ход, остановилась, и бригада неторопливо вышла в огромный зал, в котором стоял серьезно поврежденный космический корабль. Присмотревшись более внимательно, Петр заметил рухнувшие леса, окружающие судно с огромной пробоиной в двигательном отсеке.

– Так это же дальний разведчик класса «Горец»! Зачем военные его притащили на разделку, ведь ему место в аэрокосмическом музее! Насколько я помню, этой модели более трёхсот лет, – воскликнул он, с восхищением рассматривая корабль черного цвета с вкраплениями отражающей слюды, отчего тот казался частью самого космоса.

– Нас это совершенно не касается. Сказали резать, значит, разделаем его, – категорично заявил представительный мужчина, вероятно, являющийся бригадиром. – Быстро хватаем инструмент и вперед на разбор рухнувших лесов, и только после этого приступаем к утилизации этой седой и никому не нужной древности.

– Как скажешь, босс! – со смешком отпартовал Вакса, пародируя армейскую стойку «Смирно».

– Не юродствуй, убогий!

Похохатывая, бригада неорганизованной толпой подошла к стеллажам с инструментами и, разобрав их, приступила к разбору беспорядочно нагроможденных строительных лесов...

– Павел, остановись! Ты что, не слышал, объявили обед.

– Да? Честно говоря, не заметил, – устало ответил Петр, откладывая в сторону свой раскаленный резак, и только после этого посмотрел на Ваксу.

– Пошли уж, работяга, а то обед нам холодным достанется.

Согласно кивнув, молодой человек вытер вспотевшее лицо и, перебравшись через сложенные леса, двинулся следом за Ваксой. Отстояв длинную очередь, Петр получил в руки поднос с еще дымящейся пищей и, не найдя свободного места за столиками, вернулся на свое рабочее место, где застал с десяток человек, которым не хватило места за общими столами. Оглядев нечаянную компанию, парень устроился на подходящей трубе и неторопливо принялся за еду.

Продолжая утолять голод, Петр услышал тихий разговор двух переговаривающихся людей, старающихся не обращать на себя внимания окружающих.

– Что это за калоша такая? Мне никогда ничего подобного видеть не приходилось.

– Ты разве в школе не учился? Это же одна из многих машин, с помощью которых человечество вышло на галактические просторы, тем самым серьезно расширив ареал своего обитания, – ответил на вопрос неизвестный, явно имеющий весьма приличное образование. – Пилоты таких звездолетов были воистину героями с большой буквы, являясь гордостью всего человечества. Другие просто не смогли бы завоевать для нас и десятой доли того, что мы имеем сейчас.

– Зачем же тогда его в утиль списали?

– А я знаю? Наверное, кто-то в военном ведомстве решил деньги срубить, списав эту седую рухлядь на слом.

– Может быть, но в таком случае, откуда в нем такая пробоина в борту, да и сам он откуда вообще взялся?

– Тебе же говорили, военные откуда-то приволокли, а дыра в корпусе от шального метеорита. Экипаж, скорей всего, погиб полностью, так как все спасательные капсулы находятся на своих штатных местах.

– Это очень даже хорошо! Сможем неплохо пожить.

– Заткнись, и больше об этом ни слова. Не дай бог, услышит кто, и нам несдобровать, – шипя сквозь зубы, строго предупредил своего собеседника один из беседующих.

– Да ладно тебе, Захар, нет тут никого.

– Не забывай, даже у стен бывают уши, – вновь сердито прошипел более опытный человек, пытаясь вразумить своего напарника.

Мгновенно поняв намерения неведомых собеседников, Петр, стараясь не шуметь, покинул свое пристанище и, не делая резких движений, удалился в сторону мусорных контейнеров, где и выбросил свой поднос в утилизатор.

В этот момент бригадир, поднеся ко рту потертый мегафон, принялся отдавать команды:

– Всем немедленно покинуть цех и не забудьте прихватить с собой инструмент!

Равнодушно пожав плечами, Петр вернулся на свое рабочее место и хотел было сложить резак, как над его ухом зазвучал ехидный голос Ваксы:

– Павлуша, ты куда это собрался?

– Ты что, не слышал, бригадир дал команду покинуть цех и взять с собой инструмент.

– Тебя это не касается, да и меня тоже. Нас с тобой и еще троих в придачу оставили этот рыдван дорезать. На все про всё время отвели ровно десять часов. Вот такие дела...

– Мы не управимся за такой короткий срок! – возмутился Петр, вскакивая на ноги и озираясь по сторонам.

– Если не проявлять особого фанатизма при сортировке металлов, то вполне уложимся.

– В таком случае нужно немедленно приступать к работе.

– Хватай свой универсальный резак, и полезли внутрь.

– Через пробоину проникнуть будет удобнее, – предложил Пётр, взваливая на плечо резак.

– Разумеется, молодой человек, через нее, родимую, и полезем. Фонарь не забудь прихватить. Там темень стоит такая, хоть глаза выколи.

Не обращая внимания на уходивших рабочих, Петр и Вакса, собрав необходимый инструмент, по приставной лестнице забрались в двигательный отсек и, освещая мощным фонарем себе путь, прошли в глубь корабля.

– Что-то не похоже на метеорит, скорее – на удар гравитационным орудием среднего калибра, – задумчиво пробурчал себе под нос Вакса, рассматривая окружающий хаос разрушенных механизмов. – Интересно, как же после такого он не взорвался сразу? Такие повреждения неизбежно должны были привести к реактивной цепной реакции, и максимум через минуту стандартного времени обязан был последовать взрыв, а этого не случилось. Странно...

– Чего только в жизни не случается, – высказал свое мнение молодой человек, не испытывая никакого желания разбираться в произошедшей очень давно катастрофе.

– Ладно, ставь здесь резак и включай автоматический режим, а мы с тобой пройдем в рубку и посмотрим, что там есть интересного.

– Зачем, ведь технология разделки не требует каких-либо прогулок по кораблю? – удивленно поинтересовался Петр, не отрываясь от установки своего аппарата.

– Видишь ли, парень, я давно работаю в фирме по утилизации списанных звездолетов, и мне это занятие по душе. Можно смело утверждать, я занимаюсь любимым делом, которое

еще и неплохой доход мне приносит, – недовольно хмыкнув, ответил Вакса, недоумевая отсутствию интереса молодого человека, но, все же осознав необходимость разъяснений, стал растолковывать:

– За долгие годы у меня выработался интерес к истории, поэтому я занялся моделированием космических кораблей и дошел уже до того уровня, когда меня регулярно приглашают принять участие в очередном конкурсе, а с такими судами я еще не сталкивался.

– Ну, если у вас такое хобби, пошли, посмотрим, что там есть. Это и вправду может быть интересным.

Удовлетворенно кивнув головой, Вакса, молча, развернулся и, стараясь аккуратно обходить завалы, припустил куда-то дальше, в глубь немаленького отсека. Посмотрев ему вслед, Петр тихо вздохнул и последовал за ним. Спустя двадцать минут молодой человек наконец догнал своего наставника, замершего у открытой бронедвери, ведущей в боевую рубку погибшего корабля.

– С вами все в порядке? – обеспокоенно поинтересовался Петр, глядя на старшего наставника, переминаясь с ноги на ногу и не зная, как заглянуть сквозь живое препятствие.

– А, это ты! – в испуге выкрикнул Вакса, вжавшись в стальную перегородку.

– А кого вы еще, кроме меня, могли здесь увидеть?

– Тьфу на тебя, сопляк, лучше сам загляни в рубку...

Подивившись такой реакции взрослого человека, Петр спокойно зашел в помещение и, остановившись в центре зала, огляделся. От увиденной картины он в панике попытался выскочить из помещения, но, поскользнувшись, рухнул на пол, сильно ударившись головой, отчего из его глаз брызнули искры во все стороны. Дождавшись, когда боль пошла на спад, Петр крайне осторожно поднялся на ноги и уже более спокойно осмотрел виднеющиеся следы разыгравшейся здесь когда-то трагедии.

В помещении центрального поста в самых причудливых позах лежали человеческие скелеты, до сих пор продолжавшие держать в руках разномастное оружие. По всему выходило, экипаж дальнего разведчика принял здесь свой последний бой, где и полег в полном составе. Бой был хоть и скоротечен, но крайне жесток. Все экраны и приборные панели были буквально расстреляны, а стальные дверцы шкафов попросту вырваны с корнем. Приглядевшись еще более внимательно, Петр сделал для себя вывод:

– А ведь нападавшие были людьми и определенно, что-то здесь искали, но, похоже, так и не нашли...

– Парень, лучше пойдем отсюда от греха подальше. Чует моя старая задница, за всей этой хренью прячутся очень большие неприятности, от которых нам с тобой следует держаться как можно дальше.

Согласно кивнув головой, Петр пошел на выход, но у самого выхода заметил скелет человека, лежащего у края двери. Позиция, в которой замер второй пилот, намекала на попытку спрятать какой-то миниатюрный предмет и, похоже, попытку успешную.

Мгновенно прикинув различные варианты, Петр убедительно изобразил неуклюжее падение и, подкатившись к месту, куда протягивал руки в последние мгновения жизни покойный, он пошарил правой рукой в узкой нише. Спустя пару секунд у него в руках оказался маленький предмет неизвестного назначения. Быстро спрятав находку и натурально чертыхаясь, парень поднялся на ноги и быстро покинул пилотскую рубку.

– Давай в темпе отсюда, ноги уносим, Павлуша, а то мало ли... Неприятности нам совсем не нужны. Я правильно говорю?

– Наверное, – неуверенно ответил Петр на тревожный вопрос и в ответ задал свой: – Какие у нас могут быть неприятности, если этот звездолет давно и безнадежно списан в утиль?

– Может быть, и списан, но от этого дела дурно воняет, даже если и прошло более трёхсот лет. В любом случае, я рисковать своей шкуркой не намерен и тебе это делать настоятельно

не рекомендую. Надеюсь на твое благоразумие, малыш, – с тревогой в голосе выдохнул Вакса, озираясь по сторонам.

– Неужели все так серьезно?

– Не знаю. За пятнадцать лет моей работы в этой компании мне ничего подобного видеть не доводилось, мало того, о таком я даже и полслова не слыхивал. Вот такие дела, Павел.

Вернувшись в двигательный отсек, напарники, как ни в чем не бывало, занялись своими прямыми обязанностями. Универсальный плазменный резак, завершив в автоматическом режиме подготовительный этап, приступил к утилизации корабля.

– Немедленно прекратить все работы и покинуть корабль, и не забудьте забрать свой инструмент! – неожиданно громко проорал военный космодесантник, заглянувший в пробоину.

– Все, парень, давай останавливай свою шарманку, на этом наша работа сегодня закончена.

– Почему? – удивился Пётр, внимательно всматриваясь в хмурое лицо наставника.

– Это представитель Военно-космических сил, и его распоряжения выполняются беспрекословно.

Пожав плечами, Петр вынул из нагрудного кармана дистанционный пульт управления и нажал кнопку отключения. Спустя пару минут, собрав станок, напарники, помогая друг другу, покинули погибший звездолет. Как только они оказались внизу, к ним подошел бравый военный и командным тоном поинтересовался:

– Как долго вы были внутри разведчика?

Вакса с удивлением посмотрел на него, но, не высказав своего мнения по этому поводу, взглянул на часы и ответил:

– Ровно пять минут и ни секундой больше. Мы только успели ввести станок в штатный режим, как появились вы.

Задумчиво оглядев Ваксу и Петра, военный вновь задал вопрос:

– Заходили ли вы за пределы двигательного отсека?

– Практически нет, – честно хлопая глазами, ответил Вакса и, помолчав несколько мгновений, продолжил: – Пока нашли подходящее место для установки резака, пришлось в этом разгроме полазить основательно, но вроде бы в пределах поврежденного отсека.

– Хорошо, но, как говорится, доверяй, но проверяй. Пойдемте-ка со мной.

Перебросившись недоуменными взглядами, напарники отложили в сторону свои инструменты и пошли следом за военным. Войдя в комнату Службы безопасности, представитель ВКС резко отдал команду:

– Раздевайтесь догола немедленно!

– Павлуша, не рыпайся, а делай, что тебе говорят, – посоветовал куда более опытный напарник и принялся снимать с себя измазанный рабочий комбинезон ядовито-оранжевого цвета. Не став умничать, Петр последовал примеру: быстро снял с себя одежду и аккуратно сложил ее на полу.

Безопасник неторопливо подошел к одежде и принялся ее методично осматривать. Не найдя ничего подозрительного, военный удовлетворенно поднялся и уже куда более миролюбивым тоном отдал им распоряжение:

– Одевайтесь. Вы можете быть совершенно свободны.

Обратно натянув на себя комбинезоны, Вакса с Петром покинули помещение охраны и вернулись в цех, где застали многочисленных военных, суетящихся вокруг поврежденного разведчика. Пока напарники в молчании двигались к своему аппарату, Петр лихорадочно соображал, куда же могла подеваться неведомая штукавина, взятая им из центрального поста. Так и не найдя ответа на этот вопрос, молодой человек непроизвольно засунул свои руки в боковые карманы и в одном из них обнаружил небольшую дырку. Чертыхнувшись про себя, Петр

спустя пару мгновений сообразил, а ведь эта дыра спасла его от возможных неприятностей! Вернувшись туда, где они оставили свой резак, Петр хотел было подхватить его и уйти, но услышал, как один из стоявших невдалеке военных с полковничьими погонами отдал им очередную команду:

– Никуда не уходить, вы можете нам в самое ближайшее время понадобиться.

– Как скажете, – подобострастно ответил Вакса, чуть согнувшись в поясе.

Не удивляясь реакции своего напарника, Петр стал укладывать свалившиеся кабели и только тогда заметил лежащий предмет, найденный им в рубке. Внешне не выказав своей радости, молодой человек, изобразив активную подготовку резака к работе, подхватил свою находку и быстро закинул ее в карман, но уже без дырки.

– Эй, вы там, живо поднимитесь на корабль, для вас есть работа. Нужно бронированные перегородки срезать и расчистить проход для изыскательской партии, – послышалась команда от военного, стоящего рядом с озабоченным полковником. Подхватив свой агрегат, напарники по тому же самому пути вернулись в разрушенный двигательный отсек и, озираясь по сторонам, хором поинтересовались:

– Откуда начинать прикажете?

Как черт из табакерки выскочил один из военных в форме лейтенанта-десантника и, подхватив их под руки, поволок тем же маршрутом, по которому они пробирались к центральному посту, только на этот раз проход был заблокирован опустившейся бронеплитой. Недоуменно перебросившись взглядами, напарники не торопясь запустили резак и приступили к слову возникшего препятствия.

– Крепкая, зараза! – прохрипел уставший Вакса, откладывая в сторону пульт управления, уже после того как бронеплита была вскрыта.

– Оставайтесь на этом месте и никуда не двигайтесь. Вы можете нам еще понадобиться. Вы меня поняли? – высказался лейтенант и, позвав на помощь десятков бойцов, проник во внутренние отсеки корабля.

Усевшись на остатки бронелиста, напарники вновь понимающе перебросились взглядами и, так ничего не сказав друг другу, стали ждать дальнейшего развития событий. Спустя полчаса, подсвечивая себе путь тактическим фонариком, к ним подошел один из бойцов, ушедших вместе с лейтенантом, и знаками дал понять, чтобы они последовали за ним в глубь корабля.

Тяжко повздыхав, напарники вновь потащили свой резак и, через раз спотыкаясь, подошли до той же бронированной двери, ведущей на центральный пост, только на этот раз она оказалась наглухо закрыта.

– Вскройте это препятствие и можете быть свободны, – отдал команду давешний лейтенант и знаками отогнал своих людей от стены.

Напарники быстро установили резак и запустили его. На этот раз бронеплита поддалась куда быстрее и была снята всего за десять минут.

– Мы можем быть свободны, господин лейтенант? – поинтересовался Вакса, явно желая поскорее покинуть опасное для себя место.

– Быстро собирайтесь и проваливайте отсюда как можно скорее!

– Сию минуту, господин лейтенант!

Не сговариваясь, Петр и Вакса, быстро сложив свой инструмент, в сопровождении хмурого сержанта покинули корабль. Сложив в ячейку резак, напарники уже в сопровождении другого сержанта зашли в вагонетку и окончательно покинули злополучный цех, оставив военных самим разбираться с загадками разбитого разведчика...

Глава 7

Устало ворочая вилкой в овощном салате, Петр хотел было подняться и пойти спать в свой кубрик, когда услышал, как недалеко от него за столом устроились двое десантников и продолжили свой разговор:

– Как же так получилось, что такой корабль сразу хотели пустить на переплавку?

– Как говорят, случился программный сбой. Очень повезло, аналитики вовремя нашли ошибку, иначе бы «Горца» разделали под орех. Успели в самый последний момент. Его уже резать начали.

– А, ну да, именно из-за этого сработали, хоть и с опозданием, защитные бронеплиты. Это в свою очередь сняло всякое подозрение с рабочих, иначе бы им устроили допрос с пристрастием.

– Они-то тут при чем? – удивленно поинтересовался десантник с сержантскими нашивками на правом плече.

– Слишком много загадок обнаружилось в этой посудине. Определенно корабль подвергся абордажной атаке, при этом модуль памяти экипаж в самую последнюю минуту успел подорвать, и для этого явно были веские основания, – ответил на вопрос лейтенант и принялся за первое блюдо.

– Интересно, это какие же такие основания? – спустя несколько минут поинтересовался сержант, отодвигая от себя пустой поднос и беря стакан с вишневым соком.

– Этого я не знаю, но этот «Горец» был на балансе Военно-космической разведки Российской Федерации и пропал без вести двести девяносто восемь лет назад, выполняя некую сверхсекретную миссию.

– Значит, вот по какой причине с самого верха начальства всякого набежало... – задумчиво протянул сержант и спустя минуту, легкомысленно махнув рукой, проговорил: – Вообще это нас не касается. Пусть своим делом занимаются, выискивая разгадки древних тайн, а у нас и своей работы более чем достаточно.

– Верно, – кивнув головой, согласился офицер с последним высказыванием своего сержанта. – Поели, а теперь давай двигай за мной. Как ты сказал, нас ждет своя работа.

Когда военные удалились, Петр вновь вспомнил о своей случайной находке на центральном посту и про себя воскликнул:

– Кажется, я вляпался неизвестно во что! Теперь ту штукювину и отдавать нельзя, сразу в крутой оборот возьмут. Что же мне теперь делать-то?!

Поднявшись, молодой человек покинул столовую и вернулся в свой совершенно пустой кубрик. Улегшись на свою койку и повернувшись к стенке, он хотел было просто уснуть, но совершенно неожиданно послышался вызов, исходящий от коммуникатора.

– Привет, Марго!

– Здравствуй, наследник. Экстренная ситуация!

– В чем дело?! – подскочив на лежанке, поинтересовался он, почувствовав холодок в груди.

– На планету надвигается мощный флот. Ориентировочное время прибытия через тридцать часов. Судя по перехваченным переговорам их цель: захват какого-то старого разведчика класса «Горец». Корабли принадлежат Британской империи, но опознавательные маячки принадлежности отключены, а поэтому выступают как пираты открытого космоса.

– Вот черт! Ты меня можешь незаметно вытащить с орбитального цеха?

– К сожалению, нет. Процесс ремонта остановить невозможно. Тебе придется выкручиваться самому еще два с половиной месяца. Думай, как будешь выкручиваться из создавшегося положения. Я могу лишь дать совет.

Ругнувшись про себя, Петр глубоко задумался, но, так и не найдя для себя приемлемый план спасения, поинтересовался у Марго:

– Что ты предлагаешь?

– Мой тебе совет, как только начнется заваруха, прибивайся к военным, они знают, что делать в такой ситуации лучше других. Больше, я ничем тебе помочь не смогу.

– Спасибо и на этом. Придется выкручиваться самостоятельно.

Выключив связь, молодой человек, поднявшись на ноги, вынул из пластмассового ящика свой походный вещмешок и, вытряхнув его содержимое на кровать, принялся перебирать свое скромное имущество. Отложив в сторону компактный плазменный резак, нож и универсальную радиостанцию-сканер, он оглядел свой арсенал и, грустно усмехнувшись, сложил сверху свой защитный комбинезон.

– Вот и все, что у меня имеется, надо признать совсем не густо, но будем надеяться, мне оружие не понадобится.

Неожиданно противно взвыла система оповещения, и спустя минуту из динамика, висящего над головой, послышалась команда:

– Немедленно всем свободным от вахты собраться в общем зале. Повторяю, всем собраться в общем зале.

Кивнув самому себе, Петр завернул свой арсенал в комбинезон и, засунув его под кровать, покинул свой кубрик, при этом не забыв закрыть дверь на электронный ключ, и поспешил к точке сбора. Залетев в зал, рассчитанный на десяток тысяч человек, услышал, как кто-то через мегафон отдал команду:

– Всем построиться!

Петр, покрутившись в бестолковой людской мешанине, наконец нашел подходящее место в строю и, встав последним в образовавшейся шеренге, принялся ожидать дальнейшего развития событий. Спустя несколько минут, когда всякое движение замерло, перед строем появился полковник в полной броне космодесантника и громко заговорил:

– Товарищи, буквально несколько минут назад системой аэрокосмического контроля обнаружен флот неизвестной принадлежности, идущий сюда полным ходом, а кораблей прикрытия на планете сейчас нет. Если мы хотим выжить, то за двадцать пять часов мы должны подготовить орбитальную станцию к обороне. – Офицер умолк на пару мгновений и, оглядев неровный строй, состоящий сплошь из гражданских специалистов утилизационной компании, чуть поморщившись, продолжил свою речь:

– Наш флот прибудет через пятьдесят часов, поэтому нам кровь из носу надо продержаться примерно двадцать часов.

Весь строй молчал, переваривая услышанное, а в это время полковник знаками принялся отдавать команды своим офицерам, а они, в свою очередь быстро разбежавшись, стали разводить людей в соответствии с полученной командой. К строю, в котором стоял Петр, подлетел взъерошенный капитан и куда-то повел их коробку, состоящую из пары сотен человек.

Оказавшись на причальной палубе, он резко отдал команду:

– Разобраться по пять человек.

Когда его распоряжение было выполнено и легкая неразбериха прекратилась, все присутствующие посмотрели на десантника в ожидании следующей команды.

Капитан с печальным взглядом оглядел свое притихшее воинство и негромко заговорил:

– Товарищи, командованием поставлена задача облететь все списанные военные корабли, ожидающие своей очереди на утилизацию, и демонтировать все исправные артсистемы, а также ракетные установки и перебрав их, установить на орбитальные платформы. Вопросы есть? – Оглядев серьезные лица и не услышав ничего в ответ, он отдал следующую команду: – Если нет вопросов, пятерками грузитесь в челноки и незамедлительно приступайте к работе. Десантники выделены вам для консультации по одному в каждую группу. Вперед.

– Ну что, парень, опять мы с тобой вместе оказались. К чему бы это?

– К работе, конечно! – с усмешкой ответил Петр оказавшемуся рядом с ним Ваксе и, подтолкнув его вперед, пошел в сторону стоявших в ожидании монтажных челноков. Первым забравшись в салон, молодой человек оглядел его и, недолго думая, уселся рядом с сержантом, которого совсем недавно видел в столовой вместе с лейтенантом.

– Где-то я тебя уже видел, парень, – заинтересованно оглядев неожиданного соседа, тихо проговорил сержант, пристально вглядываясь тому в глаза.

– Час назад в столовой вы с лейтенантом неподалеку от меня обедали.

– Точно! – негромко выкрикнул десантник и поинтересовался: – Как тебя зовут, парень?

– Павел, – представился он и чуть погодя добавил: – Павел Бобров.

– Мое боевое прозвище «Снегирь», а твое теперь будет Бобер.

– Зачем мне прозвище? – с недоумением поинтересовался молодой человек, действительно не понимая, для чего понадобилось сержанту изменять его вымышленную фамилию.

– В десанте не принято обращаться по имени и фамилии, а ты как-никак на правах вольноопределяющегося с сегодняшнего дня вступил в наши ряды. Вот так-то, Бобер, – ошарашил молодого человека десантник и от всей души заржал.

– Это с какой же радости?

– По особому распоряжению полковника Козицкого Ивана Сергеевича, все служащие перерабатывающей компании призваны в армию, в том числе и ты. Гордись, пацан! Это большая честь, которую еще надо заслужить, а ты, перепрыгнув кучу ступеней, сразу в воинскую элиту попал, хоть и рядовым, но без всяких вступительных экзаменов.

Слегка обалдев от такой новости, Петр с изумлением посмотрел на жизнерадостного сержанта и поинтересовался:

– Это надолго?

– Как получится. Может, на службе оставят, а может, сразу, как только отобьемся, демобилизуют.

– Опять попал, а у меня были совсем другие планы на ближайшее будущее, – резко погрузнев, искренне признался Петр и в который раз задумался о превратностях судьбы.

– Да, ты не дрейфь, Бобер. Бог не выдаст, свинья не съест, – улыбаясь во все тридцать два зуба, высказался сержант и ободряюще хлопнул ладонью по плечу приунывшего паренька.

– Все на месте? – высунув в окошко голову, поинтересовался пилот.

Оглядев притихшую бригаду, сержант одобрительно кивнул головой и громко выкрикнул:

– Всем пристегнуться! Перегрузки будут предельными.

Когда все подготовились к старту, челнок, резко вздрогнув всем корпусом, рванулся с места и стал стремительно набирать скорость, а спустя пятнадцать минут челнок пришвартовался к выдавшему виды списанному линкору и бригада под командованием сержанта, надев пустотные скафандры, проникла внутрь корабля.

– Вот это махина! – не выдержав, воскликнул Петр, осматривая внутренние помещения мертвого корабля.

– Да, дура большая, но толку мало. Износ всех узлов и механизмов более восьмидесяти процентов. – Остудил его разыгравшееся воображение сержант и достал свой тактический компьютер. Выведя на экран схему корабля, десантник нашел пару десятков орудий с минимальным для своего возраста износом и решительно повел рабочих на палубу, где они располагались.

– Так, парни, снимайте первое, пятое, девятое и четырнадцатое орудия, а после этого приступайте к двадцать третьему и двадцать седьмому, – распорядился десантник и подозвал Ваксу, волокущего за собой тяжелую тележку с инструментами.

Быстро разобрав всё снаряжение, бригада довольно слаженно приступила к демонтажу устаревших артсистем и ракетных установок.

Спустя полные сутки, прошедшие в тяжелой и изматывающей работе, Петр вместе со своей командой возвращался на базу. Устало глядя в иллюминатор, молодой человек обратил внимание на изменения, произошедшие за прошедшее время. Кто-то стянул старые корабли в несколько точек вокруг станции, образовав, таким образом, эшелонированную оборону, при этом напичкав обездвиженные суда снятыми артсистемами до полного предела.

Подлетая уже к самой станции, Петр увидел вообще сногшибательную картину. Вся поверхность станции была укрыта в несколько слоев снятыми бронеплитами, но еще больше поразила парня плотность торчащих отовсюду орудий и ракетных установок совершенно разных калибров и назначений.

– Похоже, успеваем к назначенному сроку, – удовлетворенно высказал свое мнение сержант и провел ладонью по выступившей щетине. – Значит, будет время немного отдохнуть, а перед боем это первое дело.

– Послушай, Снегирь, а куда делся флот и почему он не может нас защитить и мы вынуждены это делать сами?

– Откуда мне знать, я же не полковник, а всего лишь сержант, но, как мне кажется, дело тут не чисто и не обошлось без измены. Тут совсем недавно на одну богом забытую планету напал целый пиратский флот. Правда, неизвестно, что им там им понадобилось, но сам факт налицо.

Подумав некоторое время, десантник выдвинул свое предположение:

– Похоже, нападение пиратов было лишь операцией отвлечения основных сил флота в этом секторе, а настоящей целью является эта планета, но опять же, возникает вопрос, а что им тут вообще понадобилось?

– Действительно, я тут родился и вырос и ничего, кроме свалки кораблей, тут нет и никогда не было, – подал голос Вакса и спустя несколько мгновений, ни к кому конкретно не обращаясь, выдвинул свою версию: – А если это связано с тем древним дальним разведчиком, который мы с тобой, Павлуша, чуть на металлолом не пустили?

– Ну, не знаю, чтобы из-за какого-то старого рыдвана натуральную войну начинать... Не верится мне что-то, – не согласился с ним Петр, продолжая с интересом рассматривать орбитальную станцию, всего лишь за сутки превратившуюся в натуральную крепость.

– Все! Прекратили разговорчики! – жестко распорядился сержант, грозно оглядывая своих подчиненных. – Нашли время чесать языками! Вам еще нужно будет освоить противодесантные артиллерийские спарки.

Не посмея возражать сердитому десантнику, бригада умолкла, но только до тех пор, пока челнок не вернулся на станцию. Выгрузившись в грузовом терминале, сержант вновь достал свой планшет и, немного покопавшись в нем, быстро повел своих подчиненных, а за ними следом двинулись точно такие же группы. Постоянно сверяясь с картой на экране, десантник буквально за пять минут завел их в большой зал, в котором стояло довольно много каких-то кабин.

– Бойцы, это зал тренажеров. Для вашей подготовки выделено ровно два часа. Если хотите выжить в предстоящем сражении, выжмите из этих симуляторов максимально возможное. Через два часа я за вами зайду и заберу.

Больше ничего не сказав, сержант развернулся на месте и вышел из тренажерного зала, оставив членов группы недоуменно поглядывать друг на друга. В этот момент из одного симулятора выбрался капитан с совершенно замученным лицом и нехотя поинтересовался:

– Вы из какой группы будете?

– Мы из группы сержанта Снегиря, – выступив вперед, бойко отрапортовал Петр и постарался принять стойку «смирно», хотя со стороны это выглядело весьма забавно. Улыбнувшись

одними губами, капитан жестом руки позвал всех за собой, а за ним следом неуверенной походкой последовали будущие канониры противодесантных спарок. Распределив скороспелых курсантов, капитан, ничего не объясняя, загнал их в тренажерные симуляторы.

Зайдя, в тесную кабину, Петр тяжело опустился в анатомическое кресло и не успел пристегнуть страховочные ремни, как включился голоэкран невероятно реалистического качества, а затем раздался приятный женский голос:

– Пожалуйста, пристегнитесь. Начинается первый урок.

Пожав плечами, Петр застегнул ремни, и как только он это сделал, из панели выдвинулся джойстик. Недолго думая, молодой человек ухватился за него и поводит из стороны в сторону.

– Курсант, приготовьтесь отразить первое нападение из трех тактических штурмовых единиц. В целике противник вне зоны поражения окрашен зеленым цветом и как только он входит в зону поражения, окрашивается красным. Черным цветом обозначаются цели перед входом в мертвую зону. Имейте в виду, курсант, цели черного цвета имеют полный приоритет в уничтожении. Как вы меня поняли?

– Я вас прекрасно понял.

– В таком случае начинается отсчет...

На темном экране замелькал счетчик, и после десяти секунд чернота экрана сменилась космической пустотой, в которой сверкали далекие звезды. Покрутив джойстиком прицел спарки, Петр принялся выискивать мишени, и они не заставили себя долго ждать. Выскочив, словно черти из табакерки, три зеленые точки по совершенно сумасшедшей траектории понеслись навстречу к своей цели. Как только цели окрасились в красный цвет, он попытался было поймать в прицел первый бот, как все три мишени стали с еще более сумасшедшей скоростью менять свои траектории полета. Не находя для себя выхода, Петр мысленно вызвал Марго и панически поинтересовался:

– Как мне быть, подскажи, пожалуйста.

– Главное, спокойствие, наследник. Закрой глаза, сделай глубокий вдох и отключи свою логику, она в данном случае только мешает. Здесь главное личная интуиция, только она подскажет тебе решение. Удачи тебе, Петя.

Попытавшись последовать совету, молодой парень закрыл глаза, прислушался к своему внутреннему голосу и не заметил, как виртуальный инструктор завопил:

– Курсант, немедленно приступите к уничтожению целей! Повторяю, немедленно приступить к выполнению поставленной задачи!

Все так же прислушиваясь к своему внутреннему голосу, Петр открыл глаза и, вновь взявшись за джойстик управления огнем, одну за другой уничтожил все три цели, уже ставшие черными.

– Первое упражнение выполнено, приступаем к следующему. Ваша задача, курсант, уничтожить шесть целей. Приступайте.

Спустя полтора часа, весь взмыленный от собственного пота, Петр вывалился из симулятора, где его под руки подхватил совершенно ошарашенный капитан и ласково поинтересовался:

– Парень, с тобой все в порядке?

Вытерев рукавом вспотевший лоб, Петр посмотрел на обеспокоенного офицера и с некоторым удивлением ответил:

– Устал как бешеная собака, а так все в норме.

Внимательно взглядевшись в лицо парня, капитан кивнул головой, словно соглашаясь с чем-то, только одному ему ведомым, и вновь поинтересовался:

– Как тебя зовут?

– Сержант Снегирь дал мне прозвище Бобер.

– Бобер говоришь... Ну, пусть будет Бобер, – как-то уж слишком задумчиво протянул капитан, но спустя пару мгновений распорядился: – В общем, так, парень, сейчас прими душ и сразу иди спать в свой кубрик. Сержанта я сам предупрежу.

Согласно кивнув головой, Петр хотел было выйти, но его остановил следующий вопрос:

– Ты когда-нибудь обучался на таких симуляторах?

– Нет, первый раз в жизни.

– Ладно уж, бедолага, иди и отдыхай, – сдерживая удивление, проговорил офицер, покачивая головой. Проводив молодого человека крайне заинтересованным взглядом, капитан подошел к терминалу связи и нажал на первую кнопку селектора.

– Алло, господин полковник?

– Я тебя слушаю, Иван, что ты хотел?

– Виктор Сергеевич, хоть это и звучит как полный бред, но я, кажется, нашел настоящего уника. Молодой парень из экстренного призыва умудрился пройти все программы боевого симулятора на максимальном уровне всего лишь за полтора часа!

– Ты что, пьян?! Этого просто не может быть, – взъярился полковник, почувствовав себя человеком, которого водят за нос, рассказывая всякие небылицы.

– Как можно, господин полковник! Я лично ему повысил уровень сложности на максимум, сразу же, как он прошел первый уровень нестандартным образом. У меня все его действия записаны в полном объеме, – с оскорблённым видом запротестовал офицер.

– Хорошо, каков его рейтинг в федеральном списке?

– Он занял первое место, набрав максимальный балл в 989 очков из 1000 возможных. Это феноменально! Единственный случай, когда было выбито 987 очков, зафиксирован сто семьдесят три года назад, причем на куда более древних симуляторах, и это был легендарный ас своего времени – Павел Чмырев, ставший впоследствии непревзойденным флотоводцем российских ВКС.

– Так... Очень интересно, – послышался из динамика голос Козицкого. Спустя пару минут вновь зазвучал озабоченный голос полковника:

– Мне сейчас некогда заниматься этим парнем, но ты за ним пригляди. Очень перспективный малый. Если выживет в предстоящем сражении, то я незамедлительно направлю его сразу в Военную академию без всяких вступительных экзаменов, если нет, значит, такова его судьба.

– Непременно пригляжу, но если он останется жив и откажется от такой чести, как быть тогда? – озадаченно поинтересовался капитан, столкнувшись с неразрешимой проблемой.

– Если его оставить на службе, то он никуда не денется и под конвоем отправится на учебу в столичную академию и ты отправишься вместе с ним. Да, и не забудь мне предоставить анализ его действий на симуляторе, это должно быть полезно для наших канониров. Вполне возможно, придется вносить некоторые коррективы в программы обучения.

– Разрешите мне после сражения прогнать его через весь спектр боевых симуляторов? Мне хочется выяснить его реальный потенциал по всем военным специальностям.

Задумавшись на некоторое время, полковник прикинул предложенный план действий и, не найдя в этом ничего такого, чтобы это нарушало устав и инструкции, дал ответ своему капитану:

– Хорошо, действуй, но только на свой страх и риск. Я тебе ничего не говорил и ничего не приказывал. Это исключительно твоя инициатива. Если все пройдет удачно, получишь щедрую награду и не только от меня лично. Ты меня понял?

– Я вас понял, господин полковник. Можете не сомневаться, все будет в самом лучшем виде.

– Я на тебя надеюсь, капитан, – тихо проговорил Козицкий и отключил связь.

Постояв еще некоторое время у селектора в глубокой задумчивости, капитан вернулся на центральный пульт управления боевыми симуляторами и всмотрелся в поступающие результаты этой группы. Хотя остальные даже и близко не приблизились к показателям Бобра, но оказались, как ни странно, на уровне среднестатистических выпускников ускоренных курсов-канониров ВКС...

Глава 8

– Эй, Бобер, давай просыпайся, лежебока, пора приводить боевые спарки в надлежащее состояние! – заорал прямо в ухо спящему Петру сержант Снегирь, толкая его в бок.

– Отстань, мужик, я спать хочу.

– Ты что, совсем нюх потерял, сопляк?! Подъем, я сказал! – взревел раненым буйволом матерый сержант, пораженный до глубины души такой наглостью, и скинул юнца с кровати на пол. Еще не осознавая, что с ним происходит, Петр, даже не успев раскрыть глаза, мгновенно вскочил на ноги и встал в боевую стойку.

– А ты, оказывается, еще тот волчонок! – воскликнул десантник, рассматривая парня с возрастающим интересом. – Быть тебе в десанте, Бобер, помяни мое слово.

Окончательно придя в себя, Петр с недоумением оглядел окружающую обстановку и, не обнаружив какой-либо угрозы, опустил руки и разжал кулаки.

– Вот так-то лучше! Давай собирайся, неустановленный флот перестраивается в боевой порядок и примерно через час будет готов к штурму нашей импровизированной крепости.

– Я готов, но о каком десанте вы говорили?

– Не бери в голову. Сейчас не до этого, лучше иди следом за мной.

С силой потеряв помятое от недосыпа лицо, Петр двинулся следом за сержантом, и спустя десять минут они оказались на батарейной палубе, где их ожидали несколько групп новоиспеченных канониров.

Выйдя на середину площадки, сержант не стал сгонять всех в строй, но громко и внушительно обратился ко всем присутствующим:

– Бойцы, сегодня вам предстоит впервые в жизни сразиться с неведомым врагом, желающим нас уничтожить, и только от вас зависит, сделают они это или нет. Имейте в виду, сдаваться бессмысленно. Пираты в плен никого не берут. Всем все понятно? – Не услышав ничего в ответ, сержант устало оглядел свое разношерстное воинство и четко отдал команду: – Раз нет вопросов, подходим по одному ко мне и получаем ключи допуска к артиллерийским спаркам.

Сержант, не дожидаясь реакции на полученную команду, скорым шагом подошел к бронированному шкафу и, достав ключ, открыл массивную дверцу. Петр, недолго думая, первым подошел к десантнику и взял блок доступа, на котором красовалась цифра 12.

Отойдя чуть в сторону, молодой человек нашел взглядом свой боевой пост и решительно направился к нему. Оказавшись внутри тесной кабины, он устроился в кресле канонира и вставил ключ в гнездо, отчего голографический экран вспыхнул тусклым светом окружающего космоса. Поводив джойстиком в разные стороны и ощутив его особенности, теперь уже не Петр, а Бобер закрыл глаза и попытался войти в то состояние, которое он испытал во время своей первой в жизни тренировки.

– Внимание всем постам! Боевая готовность пятнадцать минут. Как поняли меня? – неожиданно громко раздался серьезный голос сержанта.

– Двенадцатый пост к бою готов! – отрапортовал Бобер, дождавшись своей очереди, при этом почувствовав непривычный душевный подъем и боевой азарт, исходящий из неведомых глубин души.

– Слушайте, как только цели на ваших экранах станут красного цвета, незамедлительно открывайте огонь без всякой команды.

Продолжая ощущать накатывающуюся волну угрозы, новообращенный канонир, не осознавая того, что он делает, отстраненным голосом проговорил в гарнитуру связи:

– Противник на два часа. Два беспилотных разведывательных аппарата. Войдут в зону поражения через пару минут.

– Бобер, ты случайно не болен? На радарах нет никаких отметок, – раздался недоверчивый голос сержанта.

– Разрешите уничтожить?

– Ну, попробуй... – нехотя разрешил сержант, не понимая, как мог пацан заметить противника, если ни один датчик не фиксировал каких-либо изменений в прилегающем пространстве. Получив формальное разрешение, Бобер, дождавшись, когда невидимые для штатных средств обнаружения объекты войдут в зону поражения, сделал пару залпов в ручном режиме.

– Бобер!! Ты как это сделал?! – заорал сержант, сразу после того, как в пространстве мгновенно взорвались незваные пришельцы. – Их же ни один радар не видел!

– Я не знаю. Просто на интуитивном уровне сработал.

– Бывает, но ты продолжай свой сектор обороны контролировать, если увидишь что-либо подозрительное, открывай огонь незамедлительно, без всякой команды с моей стороны. Ты меня понял?

– Как скажете, сержант! – отрапортовал новобранец, продолжая сидеть на своем боевом посту с закрытыми глазами. В этот момент на экранах радаров стали появляться отметки вражеских кораблей, перестраивающихся в атакующий ордер.

– Мама родная, как же их много, – раздался испуганный вскрик одного из новобранцев, – нам конец!

– Заткнись, дурак! Конец наступает только тогда, когда ты в душе своей сам сдался, – хладнокровно урезонил паникера сержант и спустя пару ударов сердца закончил свою мысль: – Запомните, парни, наш девиз «Победа или смерть!», другого нам просто не дано. Для настоящего мужчины главное принять свою участь с гордо поднятой головой, при этом не трясясь от страха при виде врага. Только в этом случае враг будет вас бояться и уважать, – зло прорычал сержант, готовясь к последнему в своей жизни бою и подстегивая новобранцев выложиться в предстоящем сражении до последней капли.

Восприняв последнее наставление своего командира, Бобер полностью погрузился в себя и приготовился подороже продать свою жизнь. Наведя прицел своей артиллерийской спарки на предельную дистанцию эффективного огня и дождавшись, когда отметки целей войдут в зону поражения, он открыл беглый огонь на максимально возможной скорости.

– Бобер, немедленно прекратить огонь! – послышался озабоченный голос сержанта, когда первая волна атакующих откатилась на исходные позиции, получив неожиданно мощный отпор. – Я кому сказал, прекратить огонь!

Нехотя отпустив джойстик управления, новоиспеченный канонир не своим голосом зашипел в ответ:

– Сержант, не надо меня останавливать, я сам знаю, как надо делать!

– Ишь ты! Ещё молоко на губах не обсохло, а уже знаешь, что делать.

Ничего не ответив, Бобер напоследок прицелился и произвел выстрел по отставшему боту, от чего его просто разнесло в клочья.

– Это была разведка боем, с целью выявления системы нашей обороны, а так как наш участок был наиболее активным, то именно на нас будет направлен главный удар. Готовьтесь мужики, сейчас будет очень весело, прямо как в аду на раскаленной сковородке! – с легким сарказмом проговорил сержант, готовясь к предстоящему бою с неизвестным агрессором.

– Сержант, сдается мне, данная флотилия принадлежит Британской империи, причём основную часть ее составляют пиратские наемники, – проронил Бобер не своим голосом.

– Они это или нет, не суть важно, лучше крепче держитесь за свои болты и гайки, главный удар будет нанесен непосредственно по нам, и это будет наиважнейшее сражение в вашей жизни, – с легкой грустью в голосе произнес сержант, предвидя уничтожение всего сектора обороны, которым он командовал. Осознав всю серьезность сложившейся ситуации, новобранцы прекратили всякие разговоры и в абсолютной тишине дождались следующей атаки.

Противники на этот раз учли диспозицию обороняющейся стороны и, построившись по высоте в три эшелона, начали штурм станции по всем правилам военной науки. Открыв огонь, Бобер с большим трудом сдерживал накатывающийся вал в своем секторе обороны, но, глядя на соседние участки, на которых дела обстояли не намного лучше, чем у него, про себя подумал: «Если дела пойдут так и дальше, долго не продержимся!»

– Спокойно, наследник! – послышался совершенно спокойный голос Марго. – Сосредоточься на своем секторе обороны. Это ключевое место. Если атакующие прорвутся в этом месте, то пираты возьмут крепость за считанные часы.

– Вот же зараза! Как же быть-то?

– Делай работу и на меня особо не рассчитывай, я вмешаюсь только в самый критический момент.

– Чем ты сможешь помочь? – поинтересовался Петр, продолжая вести прицельный огонь по многочисленным целям.

– Я смогу произвести только два залпа главным калибром, но в этом случае мне придется восстанавливаться пару лет. Ты готов к этому?

– Если припечет, тогда да, деваться все равно некуда, – резко погрузнев, ответил Петр, представив себе печальные перспективы на будущее. Потеряв счет времени, молодой человек больше не отвлекался на посторонние мысли, а только и делал, как ловил в прицел быстро мелькающие цели и уничтожал их, не обращая внимания на то, как противодесантные спарки выходят из строя одна за другой. Отразив последнюю атаку, которая выдалась очень и очень жаркой, Петр подтянул к себе гарнитуру и попытался выйти на связь:

– Говорит Бобер, есть кто живой в нашем секторе?

– Привет, парень, лихо ты ссаживаешь этих паразитов! – послышался чей-то хриплый голос, вперемешку с сухим кашлем.

– Ты кто?

– Не узнал, значит, буду долго жить! Это я, Вакса, собственной персоной.

– Конечно, не узнал! Кашляешь непрерывно, поди тебя узнай.

– Я не виноват, просто где-то что-то горит и едкий дым в мою каморку со всех щелей лезет. Скоро задохнусь к чертям собачьим!

– Вакса, ты великовозрастный идиот! – вмешался рассерженный голос сержанта. – У тебя под сиденьем находится комплект на случай разгерметизации кабины. Немедленно его надень, и дым тебе будет нипочем.

– Не знал! Сейчас его натяну, а то уже сил моих нет терпеть это наказание, – с облегчением проронил Вакса. Послышался шорох срываемой гарнитуры и суета, но ее прервал голос сержанта, обратившегося к Петру:

– Ты как, Бобер? Сможешь еще вести бой в том же режиме?

– Пока смогу, а как будет дальше, не могу знать. Больно много их.

– Смотри, парень, на тебя одна надежда. Из всего сектора обороны только наши три спарки целыми остались, а продержаться нам надо еще часа полтора как минимум. Вот такие дела наши скорбные, – пробурчал сержант Снегирь и тяжело вздохнул.

– Какие полтора часа, мы же только совсем недавно в бой вступили, и времени прошло-то совсем немного?! – недоверчиво воскликнул Петр, не понимая, как это могло произойти, ведь им предстояло держать оборону примерно двадцать часов.

– Так с момента начала сражения уже прошло чуть больше двенадцати часов, или ты не заметил?

– Не заметил, – вынужден был признать Петр, пребывая в полной растерянности. – Тогда нам еще восемь часов отбиваться придется, откуда полтора часа?

– Ты что, не слышал, я говорил, пришло сообщение от спецэскадры Службы безопасности о времени их подхода?

– Нет.

– Бывает. Бой – дело такое... Всякое может произойти, то секунды удлиняются чуть ли не до года, то наоборот, день пролетает как секунда. Привыкай, парень.

– С чего бы мне привыкать?

– Я буду не я, если ты в военное училище не пойдешь! – с легким смехом ответил сержант.

– Не хочу я ни в какое военное училище, вот еще, у меня своих дел более чем достаточно! – категорично заявил Бобёр, совершенно не желая становиться профессиональным военным.

– Э-э... нет, родной, такими кадрами, как ты, никто разбрасываться не будет, тем более ты призван и находишься под погонами. Пойдешь в училище учиться, и точка.

– Не пойду! – раздраженно ответил Павел, искренне не понимая сержанта.

– А тебя никто и спрашивать не будет, пойдешь как миленький, пусть даже мне тебя для этого связать придется!

– Ни за что!

– Не будем спорить. Поговорим позже, как окончится наш бой, тем более, сейчас пираты вновь пойдут на штурм, – предупредил оставшихся канониров сержант.

– Поговорим, но мое нежелание останется прежним, – категорично заявил молодой человек, вновь хватаясь за джойстик управления огнем.

На этот раз нападающие изменили свою тактику и, разбившись на группы по три штурмовика, с новой силой набросились на продолжающую огрызаться из последних сил, всерьез потрепанную «крепость». Наведя прицел своей спарки на цель, Бобер, не задумываясь, вновь открыл огонь, и на этот раз его поддержали только два орудия.

Продолжая отстреливаться отседающих противников на пределе своих возможностей, молодой человек не заметил, как поочередно умолкли орудия его товарищей. Именно в этот момент неведомо откуда вылетели два сгустка света и взорвались, разметав в клочья основную массу нападавших. От изумления прекратив вести огонь, Петр вызвал Марго и поинтересовался:

– Это твоя работа?

– Да, наследник, я сделала все, что смогла, теперь все зависит только от тебя. Мужайся.

Отключив коммуникатор, молодой человек тяжело вздохнул и хотел было вновь взяться за джойстик, но в этот момент ракета, выпущенная с одного из штурмовых ботов, попала в спарку. От сильнейшей встряски старый страховочный ремень не выдержал нагрузки и порвался. Петра тряхнуло, отчего он ударился головой о приборную панель и, теряя сознание, успел заметить, как противник беспорядочно отступает, оставляя за собой массу разбитой боевой техники, улепетывая в разные стороны.

Спустя некоторое время молодой человек очнулся и попытался открыть глаза, но это ему не удалось. Проведя по лицу ладонью, он нащупал какую-то засохшую корку, и в этот момент послышался скрежет срезанного металла, а затем незнакомый голос поинтересовался:

– Есть тут кто живой?

– Есть! – вымученно ответил Бобер, чувствуя солоноватый привкус крови на губах.

– Отлично! Эй, парни, вскрывайте эту жестяную банку, тут зенитчик живой!

Спустя непродолжительное время, наполненное противным визгом работающего резака, смятая бронированная дверь с грохотом отвалилась в сторону и внутрь протиснулся один из спасателей. Глянув на распластанного на полу Петра, воскликнул:

– О! Я вижу, тебе серьезно досталось, парень. Ну, ничего, наши медики тебя быстро подлатают и вернут обратно в строй.

Ничего не сказав в ответ, Петр попытался встать на ноги, но голова у него резко закружилась, и он вновь упал.

– Ты лучше лежи спокойно и не дергайся. Сейчас подадут каталку и тебя сразу доставят в госпиталь.

Бригада врачей, аккуратно подхватив безвольное тело, быстро доставила пострадавшего в приемный покой, где ему немедленно оказали первую медицинскую помощь.

– Ничего страшного, жить будешь, это всего лишь сотрясение мозга средней степени тяжести, – весело утешил парня доктор, накладывая повязку на обработанную рану. – Сейчас тебя погрузим на полчаса в регенерационную камеру, и будешь как новенький.

Окончательно закрепив повязку, доктор, окинув взглядом приемный покой, негромко позвал освободившуюся медсестру:

– Марьяна, помоги бойца в камеру закатить.

Дородная женщина преклонного возраста в заляпанном кровью халате степенно подошла, и, взявшись за ручки каталки, они вместе с доктором вкатили парня в свободный блок.

Дав отлежаться положенное время, Бобра извлекли и, отключив присоски с силиконовыми проводами, отправили отдыхать в кубрик.

Глава 9

Открыв глаза, Бобер ощутил острое чувство голода и, вскочив со своей койки, кинулся в туалетную комнату. Умывшись и почистив зубы, он переделся в чистый рабочий комбинезон и, слегка пошатываясь, направился в столовую. Съев две порции в совершенно пустом помещении, молодой человек, не торопясь, вышел и хотел было вернуться обратно в свой кубрик, но в этот момент услышал грозный рык у себя за спиной:

– Стоять, рядовой!

Остановившись, молодой человек обернулся на голос и увидел капитана из учебного класса с симуляторами, стоявшего в нескольких метрах от него.

– Пошли со мной!

Тяжело вздохнув, Петр поплелся в его сторону и, подойдя к нему, вялым голосом отпартовал бравому офицеру:

– Рядовой Бобер по вашему приказанию прибыл.

Чуть скривившись, капитан махнул рукой и направился в сторону лифта. Недоуменно пожав плечами, Петр пошел следом за ним, а спустя несколько минут капитан-инструктор завел парня в учебный класс и, осмотрев того с головы до ног, представился:

– Хорошо. Я капитан ВКС России Иван Бравков. Сегодня мы с тобой будем заниматься на разных симуляторах. Есть вопросы?

– Прошу прощения, господин капитан, для чего это нужно, ведь меня в скором времени демобилизуют? – воспользовавшись моментом, поинтересовался молодой человек, недоумеая такому интересу к своей персоне.

– Так ты еще не в курсе?! – изумился капитан, с любопытством рассматривая недоумённого юнца.

– Простите, но я был ранен и после регенерационной камеры сразу отправлен на отдых, проснулся буквально полчаса назад.

– Честно говоря, не знал, но это многое объясняет, – задумчиво протянул офицер и по-другому посмотрел на новобранца. – В таком случае, доведу до твоего сведения, что приказом полковника Козицкого ты представлен к ордену Боевого знамени! Поверь, это большая честь, которую ты на самом деле заслужил. – Еще раз окинув юнца заинтересованным взглядом, офицер пояснил: – Так как тебе предстоит отправиться на официальную церемонию награждения в столицу нашей родины, необходимо пройти все полагающиеся процедуры для новобранца.

– Зачем? Меня же все равно демобилизуют.

– Вот заладил! – сердито процедил капитан и спросил: – Ты что, хочешь подвести всех нас?

– Нет...

– Тогда топай за мной и делай, что тебе говорят!

Развернувшись на каблуках, капитан схватил упрямого молодого человека и поволок в первый попавшийся тренажер без всяких объяснений.

– Ну, почему мне так не везет?! – глядя на кабину палубного штурмовика, воскликнул Бобер, хватаясь за голову. – Зачем мне это все нужно?

– Курсант, немедленно сядьте в кабину, – раздался механический голос симулятора. – Программа подготовки к старту запущена.

Криво усмехнувшись, Бобер неуклюже полез в кабину и, озираясь по сторонам, попытался понять принцип управления летательным аппаратом. На его удивление, система управления штурмовиком оказалась практически аналогичной таковой у артиллерийской спарки, с которой он уже имел опыт боевого использования. Покрутив штурвал в разные стороны и

понажимав кнопки на панели приборов, он по надписям определился с их предназначением и спустя несколько минут вслух произнес:

– Я готов к полету.

– Очень хорошо, курсант. Первый полет будет ознакомительным. Наденьте шлем пилота и приготовьтесь.

В этот момент, натурально имитируя вибрацию двигателей, в кабине включился голоэкран, на котором открывался шлюз, ведущий в открытый космос. Глядя на завораживающую картину, Бобер мгновенно спохватился и натянул на голову шлем. Как только дверца шлюза остановилась в своей верхней точке, молодой человек, недолго думая, стартанул на максимальной скорости и понесся вперед. Сделав несколько простых виражей в пространстве, Бобер неожиданно для себя увлекся и стал получать подлинное удовольствие от полета. Делая все более быстрые и резкие маневры, он, чувствуя машину как продолжение своего тела, выжал из штурмовика все до максимума.

– С первым заданием вы справились, курсант. Следующая задача – штурм хорошо укрепленной планеты в составе авиаполка. Вы командуете. Приступайте.

Картинка на голоэкрane сменилась. Появился вид планеты с околоземной орбиты, а рядом с ним в едином строю двигались еще восемьдесят штурмовиков, готовящихся к беспощадной атаке.

– Вот же попадалово, я ведь в этом ни в зуб ногой! – прорычал Бобер, еле сдерживая накачивающуюся злость на капитана, поставившего такие жесткие условия. Еще раз оглядев строй и зло скрипнув зубами, парень вспомнил один из старых художественных фильмов, где национальные герои неполным штурмовым полком отвоевали захваченную пиратами одну из пограничных планет. Прокрутив мысленно, какие команды отдавал командир полка, он, в точности подражая манерам актера, железным голосом принялся отдавать команды:

– Вторая и третья эскадрилья держит левый фланг. Седьмая и восьмая занимают правый. Первая эскадрилья занимает позицию в авангарде. В добивающем арьергарде четвертая эскадрилья. Пятая и шестая идут следом за первой ноздря в ноздю. Как поняли меня, комэски?

Послышался нестройный хор одобрительных голосов, и эскадрильи быстро перестроились в атакующий ордер. Удовлетворенно хмыкнув, Бобер несколько раз глубоко вздохнул и, как это было в фильме, произнес:

– Ну что, огрызки Великой империи, зададим перцу этим оборванцам, посмевающим покушаться на нашу землю?

– Зададим!!! – одним слитным и четким эхом послышался зловещий вопль всех виртуальных пилотов штурмового полка.

– Вперед, отморозки! – во все горло завопил Бобер и, давая машине полный форсаж, рванулся вперед, увлекая всех за собой. Приблизившись к огрызающейся планете, полк, теряя штурмовики, ворвался в атмосферу и, стреляя из всех орудий, принялся планомерно уничтожать хорошо укрепившихся пиратов.

Стараясь не увлекаться, парень продолжал командовать довольно быстро уменьшающимися штурмовиками, падающими на планету огненными метеоритами. В конце концов, остаткам полка удалось ворваться в последний оборонительный пункт и уничтожить его, оставив на его месте немалую воронку с оплавленными краями.

– Вот это да! – пораженно оглядывая сильно побитых, но оставшихся в строю, воскликнул Бобер и неумышленно пересчитал штурмовики. Их было ровно двадцать два вместе с ним включительно.

– Победа за вами, курсант. Учебный бой окончен. Прошу покинуть кабину, – вновь послышался бесполой голос боевого симулятора, после чего голографическая картинка исчезла, возвращая Бобра в реальность.

Выбравшись из кабины, молодой человек вышел обратно в зал, где его хмуро встретил капитан и, осмотрев с головы до ног, поинтересовался:

– Устал?

– Не очень.

– Значит, сегодня еще один симулятор пройдешь и можешь быть свободен. Завтра будем проходить остальные.

– Разрешите задать вопрос.

– Валяй, – небрежно разрешил Бравков, хотя взгляд выдавал его полную сосредоточенность.

– Сколько же мне еще их проходить придется?

– За неделю уложимся, а после вместе с другими героями отправишься за своей наградой.

– Не многовато ли целую неделю здесь околачиваться?

– Не бойсь, это стандартная практика и не более того. Пошли лучше к следующему симулятору. Думаю, тебе он понравится, – ехидно усмехаясь, высказался Бравков и ободряюще хлопнул парня по плечу.

Мысленно перекрестившись, Бобер вошел в следующий симулятор, где услышал поднадоевший голос, поставивший очередную задачу:

– Курсант, ваша задача, команду разведывательно-диверсионной группой, проникнуть на командный пункт планетарной системы ПВО и вывести его из строя. Это позволит десанту без серьезных потерь произвести высадку. Приступайте.

– Определенно, капитан решил свести меня в могилу, – грустно высказался он вслух, но спустя пару мгновений, чуть повеселев, произнес: – Ладно, глаза боятся, а руки делают. Я готов.

Спустя десять секунд включился голоэкрэн и окружающая обстановка переродилась в край непролазного болота. Оглядевшись, он увидел рядом с собой двоих бойцов в войсковом камуфляже, увешанных оружием и снаряжением.

– Да уж, придется попотеть. Ходить по болоту далеко не самое приятное занятие на свете, тем более, если стремишься быть незаметным для противника. – Оглядев свою команду, молодой человек, придав своему голосу строгие интонации, тихо распорядился: – Делай как я.

Вынув из ножен отличный клинок, Бобер срезал молодое деревце под самый корень и, очистив от веток, качественно замаскировал мхом место среза. Осторожно прощупывая каждый шаг, он двинулся в болото, а за ним следом, повторив его движения, отправились виртуальные диверсанты.

Используя опыт хождения в болотах, полученный в археологической экспедиции, Петр в течение часа увел свою группу далеко в глубь непролазных трясин и только тогда вспомнил о карте. Остановившись на одном из островков, Бобер объявил привал и извлек из планшета карту и, сравнив с навигатором свой дальнейший маршрут, хмыкнул и поделился он выводами с напарниками:

– От нашей цели мы довольно далеко отклонились, но в этом нет ничего страшного. В болоте нет и не может быть прямых дорог. Если все срастется как надо, на точку доберемся часов за десять.

Прикинув возможные варианты маршрута движения, он вновь воспользовался своими воспоминаниями просмотренных им когда-то художественных и документальных фильмов о войне. Перебирая особенно запомнившиеся моменты, он наткнулся на похожий сценарий, правда, там диверсанты передвигались по густому лесу, но это лишь детали. Проанализировав их тактику передвижения и особенно проникновения на особо охраняемый объект, Бобер поднялся на ноги и, махнув рукой своим напарникам, вновь полез в болотную жижу.

Спустя семь часов субъективного времени, падая от усталости, команда диверсантов приблизилась вплотную к командному пункту ПВО и разместилась для отдыха на неболь-

шом взгорке. Чуть отдышавшись, Бобер счистил вездесущую грязь с футляра и, вынув из него многофункциональный электронный бинокль, принялся с тщательно рассматривать систему охраны.

Через некоторое время, осторожно перевернувшись на правый бок, молодой человек тяжело вздохнул и высказал свое мнение:

– Очень крепкий орешек и нейтрализовать его будет ой как непросто. Быть может, вы сможете что-то посоветовать?

Не дождавшись никакого ответа, Бобер грустно усмехнулся и вновь взялся за бинокль. Всматриваясь до рези в глазах, он наконец смог просчитать системный алгоритм охраны и выявить несколько слабых участков. Оставалось только выбрать, каким из них воспользоваться. Откинувшись в сторону, парень, не глядя на виртуальных напарников, принялся изучать свое снаряжение, до которого раньше просто не доходили руки, раскладывая его на плащ-палатке.

Отложив нож-кусачки и бинокль, Бобер с любопытством принялся рассматривать свое личное оружие неизвестной конструкции с массивным глушителем и довольно объемистым магазином. Покрутив его и посмотрев в маломощный оптический прицел, со вздохом отложил оружие в сторону. Пользоваться такой штуковиной ему никогда не приходилось. Нужно было искать решение экзаменационной задачи без использования огнестрельного оружия.

Отстегнув клапан небольшой сумки, он обнаружил пластиковый цилиндр с простейшим часовым механизмом и отдельно к нему взрыватель миниатюрных размеров с наклеенной инструкцией. Ознакомившись с простейшей схемой, Бобер снял с себя все снаряжение и, прихватив с собой только сумку, нож с фонариком и оставив в кобуре пистолет, резво полез в сторону своей цели.

– Марго, ты меня слышишь? – остановившись на полпути, мысленно позвал он своего ангела-хранителя, не решаясь окончательно выбрать для себя схему своих действий.

– Здравствуй, наследник.

– Будь добра, подскажи, как лучше вывести из строя этот хренов центр.

– Вообще-то, это твое испытание, а не мое, но я одну подсказку тебе подброшу. Прежде чем что-либо делать, хорошенько подумай головой, шанс тебе обязательно будет предоставлен.

– Спасибо и на этом, – несильно расстроившись, пробурчал Петр и полез в сторону самого дальнего КПП, где ворота непрерывно запускали и выпускали какие-то грузовики.

Остановившись под самым бетонным забором, сплошь утыканным битым стеклом, он принялся высматривать грузы, заезжающие на территорию базы. Пролежав более двух часов, он так и не смог вычислить содержания контейнеров, пока не заметил под плохо завязанным тентом хвосты ракет.

– Вот оно, решение проблемы, – под нос тихо пробубнил Бобер и, стараясь не делать резких движений, привел фугас в боевое состояние, поставив механический таймер на один час. Вложив обратно в сумку заряд, молодой человек очень медленно подобрался к дороге и, дождавшись, когда мимо него проезжала очередная колонна с ракетами, подбросил свой фугас в одну из сцепок. Как только груженные машины стали въезжать внутрь базы, Бобер не стал больше задерживаться и тем же маршрутом вернулся к своим напарникам.

– Ну, вот я и вернулся, – устало доложил он, но, не услышав ничего в ответ, сплюнул от досады и стал ожидать завершения работы симулятора.

– Похоже, придется возвращаться на исходную точку, – спустя десять минут ожидания пришел он к выводу и, тяжело выдохнув, подобрал свое снаряжение и, не дожидаясь своих спутников, направился туда, откуда они пришли. Именно в этот момент за его спиной раздался мощнейший взрыв, за которым последовала целая череда еще более сильных взрывов, до основания разрушивших командный центр ПВО неизвестной планеты.

С минуту посмотрев на дело рук своих, молодой человек махнул рукой напарникам и повел их на исходную точку, но уже совсем другим маршрутом, а спустя некоторое время механический голос объявил:

– Курсант, ваше задание выполнено.

Вывалившись из кабины симулятора, Бобер только теперь ощутил тупую ноющую боль во всем теле и, не замечая ничего вокруг, медленно побрел к себе в кубрик. Проводив оценивающим взглядом вконец измотанного парня, капитан вывел на экран статистический анализ его действий и, покачав головой, вслух сам себе задал вопрос:

– И на какой же факультет тебя отправить?

Подумав некоторое время, капитан, так и не найдя приемлемого решения, вызвал полковника, предоставив ему право решения.

– Козицкий слушает.

– Господин полковник, позвольте отчитаться. Провел тестирование Боброва на авиационном симуляторе, а также на разведывательно-диверсионном.

– Каковы результаты?

– Меня этот парень начинает пугать, уж не засыл ли он иностранной разведки? Его результаты хороши даже для опытного вояки, а для человека, впервые попавшего в военный симулятор, вообще просто фантастические.

– Я распоряжусь, чтобы за ним понаблюдали, но твои страхи, скорей всего, беспочвенны. Ты лучше его набранные очки назови.

– По авиационному симулятору боевая эффективность составила восемьдесят четыре процента, а по разведывательно-диверсионному так и вообще девяносто два вышло.

– На каком уровне сложности? – уточнил полковник, нахмутив брови.

– Четвертый уровень.

– Это что, шутка?! – вскинулся полковник и с нескрываемым подозрением посмотрел на Бравкова. – Зачем нужно было ставить стандарт выпускника академии третьего курса?

– Я говорю совершенно серьезно, а что касается уровня сложности, так ведь это был автоматический выбор симулятора, в первую очередь, ориентирующийся на личные способности курсанта.

– Хорошо, продолжай его тестировать, но смотри не переусердствуй, да и еще не забудь позаниматься с ним строевой подготовкой. Не хватало еще опозориться с ним при награждении.

– Так все же, на какой факультет его стоит направить, господин полковник? – поинтересовался капитан, не решаясь даже предугадать решение своего командира.

– Пожалуй, определю я его на разведывательно-диверсионный факультет академии. Самое подходящее место для такого феномена, как Бобров.

Попрощавшись с полковником, Бравков отключил селектор и, вновь посмотрев на результаты тестирования, полусшепотом произнес:

– Интересно, до каких высот этот пацан дорастет, если его сразу и без вступительных экзаменов принимают в элитное учебное заведение ВКС, да еще на лучший факультет?

Глава 10

– Бобер, ты почему еще здесь?! – заорал сержант Снегирь, неожиданно вынырнувший из-за двери, ведущей в спортзал.

– А где мне еще быть, если я все симуляторы за неделю прошел?

– Немедленно иди и собирай свои вещи, через полчаса с двенадцатого причала стартует бот со всеми награжденными. Смотри не опоздай! – предупредил сержант, с подозрением смотря на парня. – Пожалуй, я пойду с тобой. Что-то мне твоя хитрющая физиономия не нравится, уж не удумал ли ты в дезертиры податься?

– Ну, что вы, как можно?! – резко поскуцнев, ответил Бобер, хотя на самом деле надеялся сбежать на Терму и затеряться где-нибудь в лесах.

– Давай пошли быстрее, мне еще в свой кубрик за вещами заскочить надо.

Нехотя развернувшись, Пётр поплелся к себе в комнату в сопровождении матерого сержанта. Забрав давно собранный вещмешок, они забежали к сержанту в кубрик, после чего направились на двенадцатый причал, где уже собралось довольно много народу. Оглядев всех присутствующих, Бобер грустно усмехнулся и с тоской припомнил последнюю неделю своей жизни. Сам бой и полученное ранение он особо не запомнил, но вот последующие дни выдались на редкость насыщенными. Капитан усиленно гонял его на боевых симуляторах, да так, что ноющая боль в мышцах стала восприниматься привычным делом. В конце концов, ему это надоело, и он написал рапорт об увольнении его со службы на имя полковника Козицкого, но получив полный отказ, надеялся сегодня сбежать, вот только и это ему не удалось. Бдительный сержант поломал его план.

– Разрешите задать один вопрос, сержант? – поинтересовался Бобер у продолжавшего стоять рядом с ним Снегиря.

– Валяй, – нехотя отозвался десантник.

– Можно ли подать прошение об увольнении в запас?

– Пять лет отслужишь, тогда и получишь это право.

– Почему так долго? – изумился Бобёр, совершенно не горя желанием служить столь долгий срок.

– Не дрефь, пацан, помяни мое слово, тебе еще понравится быть военным. Есть в этом некая непередаваемая привлекательность, затягивающая похлеще многих других соблазнительных вещей, – поделился сержант своим видением жизни и, подхватив под руку Бобра, поволок его в сторону шлюза, а спустя десять дней они оказались на столичной планете Санкт-Петербург...

Спустившись по трапу в компании до смерти надоевшего сержанта, Бобер с интересом оглядел громадный космодром, но насладиться этим грандиозным зрелищем ему не дали остальные спутники, увлекшие его в подъехавший автобус. Будучи уроженцем окраинной провинции, Бобер с затаенным восхищением смотрел за проносившимися за окном видами блистательной столицы. Красота многочисленных площадей и парков, а также классическая архитектура жилых и административных кварталов с целой сетью судоходных каналов и мостов произвели на юношеское сознание неизгладимое впечатление.

– Ну как, нравится? – несильно толкнув в бок парня, поинтересовался сержант, с довольным выражением лица рассматривающий реакцию своего подопечного на увиденное зрелище.

– Очень. Особенно фонтаны на площадях и разводные мосты.

– Это ты еще в музеях и дворцах не был! Вот где истинное великолепие.

– Кто же меня пустит во дворцы?

– Вот, дурья твоя башка, награждение будет проходить в самом Зимнем дворце! Тогда и увидишь настоящее великолепие вкупе с величием.

– Что, правда, в самом Зимнем?! – растерянно уточнил Бобер, нервно дернувшись всем телом, отчего его почти пустой вещмешок скатился на пол.

– Разумеется. Сам президент будет собственноручно награждать в Георгиевском зале. Поверь, это очень большая честь! – пояснил юнцу сержант, испытывая подлинное чувство гордости за себя, так как он и сам попал в список героев локального сражения с пиратами.

– Попрошу минуточку вашего внимания! – раздался из динамиков голос водителя, который, выждав небольшую паузу, продолжил: – Сейчас мы въедем во внутренний двор военной гостиницы, где вам будут предоставлены отдельные номера, но, получив ключи, не спишите расходиться, вас ожидает сюрприз.

В этот момент автобус вкатился в открытые кованые ворота и остановился возле трехэтажного здания из темно-бурого кирпича, построенного в стиле барокко. Покинув автобус, награждаемые, веселой, но неорганизованной толпой довольно быстро получили ключи от своих номеров на рецепции и принялись ожидать дальнейших инструкций. Оглядев еще раз всех присутствующих, Бобер уловил своим чутким нюхом еле ощутимый запах хорошего коньяка и одними губами усмехнулся. Герои развлекались даже здесь, и, похоже, это для местного персонала было не в новинку.

В этот момент на рецепции появился весьма представительный мужчина, который, поднявшись на ступеньку, громко обратился ко всем присутствующим:

– Господа, разбейтесь на группы по пять человек. Сформированные группы проводят к портным для замеров вашей фигуры. К утру ваша новая форма будет готова.

Люди быстро разбились на пятерки, и, когда суета и легкая неразбериха прекратилась, к ним подошли молодые девушки и, мило улыбаясь, развели всех в полагающиеся кабинеты, в один из которых попал и Бобер.

– Здравствуйте молодой человек! – поздоровался с ним пожилой портной с засученными рукавами и старомодным тряпичным метром закройщика, перекинутого через левое плечо. – Будьте добры снять вашу верхнюю одежду.

Отложив в сторону свой вещмешок, Бобер стянул с себя комбинезон и отдался в руки опытного мастера, который, что-то напевая себе под нос, довольно сноровисто принялся обмерять его стройную тушку. Прозанимавшись этим минут десять, портной записал полученные данные в блокнот и только после этого позволил одеться своему клиенту и покинуть примерочную комнату.

Освободившись, Петр хотел было отобедать, но, передумав, решил найти свой гостиничный номер. Отперев дверь из натурального дерева, Бобер оказался в шикарных апартаментах, из окна которых открывался изумительный вид на пруд, в котором грациозно плавали пара десятков белоснежных лебедей. Насладившись умиротворяющей картиной, молодой человек сложил свои вещи в сейф и только после этого заглянул в ванную комнату.

– Вот это да! – изумленно воскликнул он, глядя на огромную ванную с гидромассажем, выточенную из цельного мрамора белоснежного цвета.

Не удержавшись от соблазна, Бобер тут же скинул с себя одежду и, включив воду, принялся наслаждаться никогда им не виданной роскошью для особо важных персон. Спустя пару часов покинув ванную комнату, молодой человек устало завалился на большую анатомическую кровать и практически мгновенно провалился в глубокий сон.

Проснувшись рано утром от настойчивого звонка в дверь, Бобер, позевывая, набросил на себя махровый халат и, шлепая босыми ногами по фигурному паркету, громко поинтересовался:

– Кто там?

– Господин Бобров, прошу пройти в примерочную кабину для окончательной подгонки вашего мундира.

– Хорошо, сейчас иду.

Быстро умывшись и почистив зубы, молодой человек вновь натянул на себя поношенный комбинезон, смотрящийся совершенно неуместно в гостинице столь высокого уровня, но другой одежды у него с собой не имелось. Оглядев себя в зеркало и причесавшись, он прихватил с собой коммуникатор и покинул свои апартаменты.

Вновь оказавшись у портного, Бобер увидел надетый на манекен китель оливкового цвета со всеми полагающимися шевронами, петлицами и золотыми погонами рядового космодесантника российских ВКС, на котором крепился плетеный аксельбант.

– Прошу примерить вашу парадную форму, господин Бобров.

Неловко надевая китель, Бобер время от времени поглядывал на свое отражение в зеркале, и с каждым брошенным взглядом ему казалось, будто видит не себя, а кого-то совершенно другого. Когда он полностью облачился в парадную униформу, встал напротив зеркала и, поправляя галстук с вышитым золотыми нитками двуглавым орлом, посмотрел на себя.

– Господи, это не я!

– Несомненно, это вы, молодой человек. Поверьте старому портному, военная форма меняет человека, а качественно пошитая форма меняет до неузнаваемости, но только в том случае, если военная стезя – его призвание, – счел нужным наставительно прокомментировать произвольный возглас Бобра пожилой еврей, с доброй улыбкой поглаживая свою окладистую бороду с проседью. – Поверьте на слово, быть военным начертано на скрижалях вашей судьбы и лучше этому не противиться. Это угодно Богу.

– Может быть, вы и правы... – протянул Бобер, продолжая разглядывать себя в зеркале и пытаясь осознать происходящие с ним перемены, пусть еще только начинающиеся, но перемены.

– Как мне кажется, вас ожидает блестящая карьера на военном поприще, молодой человек, – с легким поклоном проговорил портной и, покопавшись в столе, нашел свою визитку и протянул ее Бобру.

– Как только надумаете заказать для себя новую форму, немедленно обращайтесь в мое ателье, я ее для вас сделаю без всякой очереди и с приличной скидкой. Смее заметить, ателье старого Абрама в Санкт-Петербурге лучшее.

– Спасибо, я непременно еще воспользуюсь вашими услугами, – ответил Бобер, пряча во внутренний карман кителя позолоченную визитку добродушного мастера швейных дел и поглядывая на себя со стороны, потом произнес: – Как мне кажется, все сделано на высшем уровне и ничего подгонять не требуется.

– Это был бы мой профессиональный позор, молодой человек, и если бы это случилось, я закрыл бы свое ателье! – всплеснув руками, воскликнул мастер и сразу же высказал свое мнение: – Талантливых людей на свете много, но лучшими становятся только те, кто по-настоящему любит свое дело и старается делать его хорошо, вкладывая свою душу, и деньги здесь далеко не главное.

– Золотые слова, уважаемый мастер, и к ним многим стоит прислушаться.

В этот момент в дверь негромко постучали, прервав разговор, и приглушенный женский голосок поинтересовался:

– Господин Бобров, к вам посетитель, позвольте пригласить в ваши апартаменты?

– Пригласите, – дал он свое разрешение, с недоумением размышляя, кто бы это мог быть, но так и не найдя приемлемого для себя ответа, повернулся к портному и вежливо поинтересовался:

– Уважаемый мастер, мне снимать форму?

– Нет, что вы?! Она теперь полностью ваша, носите на здоровье, тем более у вас сегодня состоится церемония награждения.

– Всего вам доброго, мастер.

– Одну минуточку, молодой человек. Позволю вам дать совет на будущее. Когда один человек говорит другому: «Всего доброго», значит, он не планирует больше встречаться с ним, а если говорит: «До свиданья», наоборот, собирается с ним еще не раз увидеться. Поэтому я говорю вам до свидания, господин Бобров.

– До свидания, уважаемый Абрам, и спасибо вам за ценный совет, я этого не знал, но на будущее обязательно учту этот нюанс.

Попрощавшись с портным, Бобер вышел в коридор, где нос к носу столкнулся с милостивой горничной, сопровождающей задумчивого капитана, нещадно гонявшего его на боевых симуляторах.

– Упс-с-с... Глазам своим не верю! Неужели это ты, Бобер?!

– Здравия желаю, господин капитан! Это я собственной персоной.

– А ты изменился, пацан. Из заморыша, каким был прежде, стал походить на волчонка, – оценивая рассматривая своего подопечного, высказал свое мнение офицер и многозначительно добавил: – До настоящего волчары тебе еще расти и расти, но это всего лишь дело времени. – Еще раз оглядев парня, капитан с ноткой зависти в голосе поинтересовался: – Насколько, я понимаю, парадную форму тебе шил сам Абрам Соломонович?

– Действительно, портным был мастер Абрам, но я его отчества не знаю, так как он его не говорил.

От неожиданности у капитана чуть отвисла челюсть и слегка округлились глаза, но, быстро взяв себя в руки, офицер изменившимся голосом заговорил:

– Тебе фантастически повезло, боец. Абрам Соломонович один из лучших в своем деле, и к нему очередь стоит на несколько месяцев вперед, причем в ней стоят только офицеры высшего командного звена!

– Ну, не знаю, скорей всего, это не он, так как он мне свою визитку вручил.

– Покажи! – распорядился капитан, крайне недоверчиво рассматривая Петра.

Расстегнув верхнюю пуговицу кителя, Бобер, вынул позолоченную визитку и показал ее офицеру.

– Да, это он... – протянул капитан и, слегка изменившись в лице, попросил: – Бобер, я тебя очень прошу, замолви обо мне словечко. Я десять лет мечтал парадный мундир от Абрама Соломоновича иметь, пусть мне для этого целый год ждать придется.

– Хорошо, господин капитан, попробую, но ничего не обещаю.

– Спасибо и на этом, – с облегчением поблагодарил капитан и, чуть помолчав, дал комментарий своему поведению: – Знаешь, Бобер, Абрам – виртуоз своего дела, и он обшивает далеко не каждого адмирала. Выбор клиента – исключительно его прерогатива, так как он настоящий художник. – Умолкнув, офицер с некой затаенной грустью вздохнул и, хлопнув парня по плечу, распорядился: – Пошли к тебе в номер, у нас будет серьезный разговор.

Пожав плечами, молодой человек легонько отстранил в сторону горничную и повел своего гостя в свои апартаменты. Оказавшись внутри, капитан с некой ностальгией во взгляде оглядел окружающую обстановку, но, быстро взяв себя в руки, прошелся до кожаного кресла и, разместившись в нем, обратился к Бобру:

– Парень, я не хотел этого при посторонних говорить, но запомни, я твой должник до конца жизни.

– С какой радости? – недоуменно поинтересовался молодой человек, не понимая причин такого заявления.

– Видишь ли, за выявление такого таланта, как ты, мне позволили доучиться в академии, но ты смотри – не возгордись. Немало больших талантов кануло в небытие истории из-за своей лени и пороков.

– К чему этот разговор? – с настороженностью в голосе поинтересовался Бобёр.

– Видишь ли, меня назначили твоим куратором на время обучения в академии, поэтому надеюсь на наше взаимовыгодное сотрудничество.

– Я в академию не напрашивался, – нехотя напомнил Бобер и присел рядом с капитаном в соседнее кресло у журнального столика.

– В том-то и дело. Если у нас сложатся нормальные деловые отношения, я останусь преподавателем, если нет, буду вынужден уйти в отставку.

– Хорошо, давайте попытаемся, как говорится, попытка не пытка.

– Вот и ладушки, – улыбнувшись одними губами, ответил офицер и, поднявшись, пожал руку слегка удивленному парню. – Договорились, можешь смело рассчитывать на мою всемерную поддержку.

– Господин капитан, а где и когда нас будут награждать?

– Тьфу блин, совсем забыл! Давай собирайся, через полчаса мы все отправляемся в Зимний дворец на официальную церемонию награждения отличившихся защитников Термы.

– Что, прямо в Зимний?! – поинтересовался молодой боец, с некоторым сомнением глядя на своего куратора.

– Конечно, в Зимний, причем церемонию награждения совместно будут проводить президент России Вяземский и глава Сената Фармер-старший.

– Просто не верится!

– Это еще не все, церемонию награждения будут транслировать все центральные телеканалы республики, а ведущие журналисты страны будут брать интервью, но только у гражданских лиц.

– Почему только у них?

– Что, жажда славы обуяла? – ответил капитан вопросом на вопрос, с иронией поглядывая на Бобра.

– Нет, просто мне интересно стало, почему нельзя?

– Лица действующих военнослужащих без особого на то дозволения запрещено показывать в открытом эфире. Тем более ты поступаешь на разведывательно-диверсионный факультет, а это накладывает на тебя особый гриф секретности.

Глава 11

– Дамы и господа, соберитесь, мы въезжаем на территорию правительственного острова, – послышался чуть приглушенный голос представителя администрации президента, сопровождающего разношерстную компанию отличившихся в бою.

Продолжая смотреть в окно, Бобер пропустил мимо ушей предупреждение, пока не почувствовал, как кто-то его неслабо толкнул в бок. Оглянувшись, он натолкнулся на ухмыляющуюся физиономию сержанта, подмигивающего ему одним глазом.

– В чем дело?

– Не спи, боец, а то замерзнешь! – продолжая посмеиваться, подшутил Снегирь над глубоко задумавшимся Бобром.

– С какого перепуга я замерзну, лето ведь на дворе?! – с изумлением глядя на сержанта, поинтересовался тот, не понимая смысла сказанного.

– Я тебе как-нибудь в другой раз объясню, сейчас лучше соберись. Это очень и очень важно для тебя.

В этот момент автобус плавно остановился, и его двери распахнулись, приглашая на выход своих пассажиров. Под руководством страшно делового представителя Администрации президента военные вперемешку с гражданскими лицами нестройной толпой вышли на площадь, где их уже ждали лейб-гвардейцы Преображенского полка.

Глядя на их выправку, Бобер неожиданно почувствовал себя не в своей тарелке. В отличие от него, эти воины выглядели подлинными адептами бога войны. Все примерно одного роста и телосложения с отточенной до абсолютного совершенства строевой подготовкой, они производили неизгладимое впечатление на большинство людей.

– Варезку закрой, а то кишки простудишь, – вновь поддел сержант своего подопечного, у которого при виде холеных лейб-гвардейцев слегка отвисла челюсть.

Захлопнув рот, молодой человек перевел свой взгляд с преображенцев на Снегиря и, посмотрев в его насмешливые глаза, поинтересовался:

– Ты, наверное, их сильно недолюбливаешь?

– Не говори глупостей. Просто ты на них смотрел, как на некий эталон супервоинов, но на самом деле это совсем не так.

– Почему? – с огромным удивлением взирая на сержанта, поинтересовался Бобёр.

– Видишь ли, преображенцев, конечно, паркетными шаркунами назвать нельзя, просто у них совершенно особая специализация. Главная их задача – производить нужное впечатление, а это уже из разряда политических и дипломатических дел, но никак не боевых. Поэтому они по многим параметрам уступают полевым частям первой и второй линии.

– Может быть, и так, но, как мне кажется, на политическом и дипломатическом фронте бывают не менее жаркие баталии, – тихо проговорил Бобер, рассматривая лейб-гвардейцев уже под несколько иным углом зрения.

– Это ты верно подметил, – нехотя признал правоту высказанного молодым человеком заключения. – Ладно, видишь, нас уже зовут во дворец.

Вздыхнув, Бобер последовал за своими спутниками, шагающими впереди, и, когда, поднявшись по мраморной лестнице, молодой человек оказался внутри Зимнего, то, не сдержав своих эмоций, непроизвольно воскликнул:

– Мать моя женщина, какое великолепие!

– Тихо ты, балбес! Не выставляй себя неотесанной деревенщиной. Держись, как подобает настоящему герою. Ты меня понял? – сказал сержант.

– Прости, вырвалось, – чуть понутив голову, ответил Бобер, ощутив при этом некий дискомфорт, но, повертев головой, поинтересовался: – А куда мы вообще идем?

– Все церемонии награждения проходят в Георгиевском зале Зимнего дворца. Некоторые еще его называют Тронным залом, но только исключительно неофициальным порядком, но в присутствии начальства не вздумай об этом заикаться.

– Почему так?

– Все! Прекратили базар. Церемония начинается.

В этот момент колонна с почетным эскортом стала входить в открывающиеся широкие позолоченные двери и заиграл Марш лейб-гвардии Преображенского полка, заставивший всех присутствующих подобраться и принять благородную осанку.

Стараясь не вертеть головой, Бобер с интересом рассматривал огромный зал, украшенный многочисленными колоннами, в котором находились разновеликие сановники, стоявшие по обе стороны зала. Переведя свой взгляд на центральную трибуну и увидев стоявшего президента, рядом с которым находился глава Сената, молодой человек только теперь вспомнил последнее предупреждение умирающего ассистента профессора, отчего его сердце слегка екнуло.

Стараясь не привлекать к себе внимания, Бобер попытался было снять перстень, но совершенно неожиданно сделать это не получилось. Тот словно прирос к пальцу, став с ним одним целым. Не зная, что делать, Бобер с силой надавил на корону, отчего металл самым невероятным образом поменял свою конфигурацию, при этом изображение короны стало совсем иным.

Приглядевшись внимательно к новому оттиску, молодой человек с удивлением увидел пикирующего в атаке двуглавого орла и, с облегчением уняв нервную дрожь, вновь посмотрел на центральную трибуну, на которой президент начал свою хвалебную речь.

Особо не вслушиваясь в слова, Бобер время от времени посматривал на Фармера, выискивая в нем признаки угрозы для себя лично, но не находил. В конце концов, мысленно махнув рукой и положившись на удачу, он всё же решил послушать президента, который, завершив свою речь, стал награждать вызываемых героев.

– На трибуну вызывается рядовой Павел Бобров! – Как-то совершенно неожиданно для молодого человека раздался вызов.

– Давай, быстрее топай и других не задерживай, – прошипел в ухо сержант, аккуратно подталкивая его в бок.

Стараясь не выглядеть полным неумехой в глазах окружающих, Бобер вышел из строя и, подражая ранее награжденным, четко поднялся на трибуну. Встав напротив президента, молодой человек вытянулся по стойке «Смирно» и представился:

– Рядовой Павел Бобров.

Официальный глава государства взял из рук Фармера орден Боевого знамени и, прикрепив его на правой стороне груди, обратился к бойцу:

– Поздравляю вас с награждением столь высоким орденом. Вы его заслужили в смертном бою, и надеюсь, увидеть вас в этом зале не один раз, но уже в офицерском чине.

Пожав протянутую руку президента, Бобер, старательно скрывая нервное напряжение, преувеличенно громко воскликнул:

– Служу отечеству!

– Так держать, боец! – ободряюще похвалил глава государства и вручил документы к награде.

Развернувшись на каблуках, Бобер размеренно вернулся на свое место в строю и только после этого облегченно вздохнул, продолжив уже куда более спокойно смотреть на церемонию.

– Для первого раза совсем неплохо, – добродушно улыбаясь одними губами, похвалил сержант своего подопечного, но в этот момент прозвучала его фамилия и он, чеканя шаг, направился за своей заслуженной наградой. Спустя полтора часа, когда отгремела официальная церемония и все награжденные покинули Георгиевский зал, к ним подошел давешний

представитель Администрации президента и предложил им посетить классическую постановку «Иван Сусанин» в Мариинском театре.

– Э, нет, Бобер, тебе туда категорически нельзя, – вновь на ухо прошептал сержант и, хлопнув парня по плечу, напомнил: – Не забывай, нам с тобой в академии нужно быть.

– Жаль. Я так хотел оперу послушать, ведь я там никогда не был.

– Ничего с этим не поделаешь, служба есть служба, – со вздохом проговорил сержант, раскрывая документ на свой орден Красной звезды, но неожиданно оттуда выпал еще один листок с гербовой печатью.

Тихо чертыхнувшись, Снегирь подобрал официальную бумагу и, взглядевшись в ее содержание, заштался и схватился за плечо Бобра.

– Сержант, с вами все в порядке? – с тревогой глядя на Снегиря, поинтересовался молодой человек, стараясь поддержать своего командира.

– Сбылась мечта идиота, – невпопад проговорил сержант, глядя в документ, и спустя пару секунд спросил: – Ты знаешь, что это такое?

– Нет, конечно.

– Меня зачислили без всяких вступительных экзаменов в академию на десантно-штурмовой факультет! – воскликнул сержант и, посмотрев внимательно на парня, задумчиво пробубнил себе под нос: – Определенно, ты приносишь удачу, но что будет, если она от тебя отвернется?

– Раз уж нельзя посмотреть постановку, поехали, что ли, в академию?

– Поехали, – преувеличенно бодро произнес сержант, хотя на самом деле сожалел о невозможности отметить столь знаменательное событие в кругу своих боевых товарищей и друзей.

Выйдя из Зимнего на Дворцовую площадь, сержант повел молодого человека на стоянку, где в ожидании героев стояли несколько десятков кабриолетов. Разместившись в одном из них, они сразу же направились в академию, расположенную в пригороде столицы.

Спустя пару часов, покинув электрокар у парадной лестницы старомодного здания, выполненного в стиле ампир, Бобер с сержантом оглядели пятиэтажное здание и, не торопясь, направились к проходной, где их остановили курсанты из дежурной службы.

– Предъявите ваши документы! – рявкнул детина с нашивками ефрейтора и знаком третьего курса на груди, выполняющий обязанности помощника оперативного дежурного.

Предъявив документы, сержант поволок своего подопечного на второй этаж, где располагалась приемная комиссия, и совершенно неожиданно на лестнице они столкнулись с капитаном Бравковым.

– Ну, наконец, и вы пожаловали! Я вас уже давно дожидаясь. Пойдемте скорее, пока члены приемной комиссии на обед не разбежались! Ищи их потом... – радостно воскликнул офицер, непроизвольно косясь на новенькие ордена. – Кстати, Снегирь, я тебе тут вакантную должность старшины предложить хочу. – Пойдешь или нет?

– Господин капитан, вынужден отказаться от предложенной вами должности, – с ехидной усмешкой высказался сержант, глядя на изумленного офицера.

– Ты что, с фикуса навернулся?

– Никак нет!

– Так какого рожна?

– Господин капитан, согласно президентскому указу, я зачислен в академию на десантно-штурмовой факультет и по этой причине не могу пойти на предлагаемое вами теплое место.

– Да ладно, не верю... – Опешил капитан, с недоверием всматриваясь в лицо ухмыляющегося сержанта.

– Убедитесь сами, – ответил тот, протягивая капитану президентское распоряжение.

– Действительно... – протянул офицер, рассматривая документ о зачислении сержанта Снегиря в академию, подписанный президентом страны.

– Ладно, курсанты, пошли.

Поднявшись на второй этаж, капитан довел бойцов до двери приемной комиссии и, молча, указал пальцем на Бобра. Недолго думая, молодой человек достал свои документы и вошел в кабинет, где сидели офицеры с серьезными минами на лицах. Подойдя ближе к ним, он громко представился:

– Рядовой Павел Бобров явился для зачисления на разведывательно-диверсионный факультет.

– Это мы еще посмотрим, годишься ты или нет. Окончательное решение будем принимать мы, – сурово ответил совершенно седой полковник с многочисленными орденскими планками на груди. – Давай свои бумаги.

Взяв папку с документами, старший офицер внимательно вчитался, а спустя несколько минут углубленного чтения передал для ознакомления остальным своим коллегам. Когда последний член комиссии отложил документы Бобра, седой полковник посмотрел на стоящий перед ним монитор и нехотя сказал, обращаясь к молодому человеку:

– В общем так, рядовой. Мы принимаем тебя на РДФ, но только с испытательным сроком в три месяца. Если не справишься, будешь незамедлительно переведен на другой факультет. Ты меня понял?

– Я был бы только рад, если меня вообще демобилизовали, – не выдержав, высказал свое мнение Бобер, но, увидев хищно блеснувшие глаза полковника, прикусил язык и замолчал.

– Ты это зря сказал. Теперь я весь испытательный срок буду тобой заниматься лично, – совершенно нейтральным голосом проговорил седой офицер и, оглядев ухмыляющихся членов комиссии, отдал команду рядовому: – Пусть зайдет твой куратор капитан Бравков. Свободен, сопляк.

Покрываясь холодным потом в предчувствии больших неприятностей, Бобер вылетел из кабинета и, остановившись возле своего куратора, скороговоркой произнес:

– Господин капитан, вас хочет видеть совсем седой полковник.

– Неужели сам Константин Георгиевич Гудза, по прозвищу Дикий Вепрь?! – ошеломленно переспросил Бравков, рассматривая взмыленного подчиненного.

– Не знаю, но он там единственный полковник, другие ниже его по званию.

– Ладно, сейчас разберемся, – подбравшись, ответил капитан и решительно вошел в кабинет.

Не выходил он долго, но, когда осторожно вышел, от его лица можно было смело поджигать спички. Оглядев Бобра с головы до ног, от чего у молодого человека сердце ухнуло ниже пяток, произнес:

– Сержант Снегирь, твоя очередь.

На этот раз дело ограничилось пятью минутами, которые показались вечностью для Бобра, стоящего рядом с напряженным капитаном, но вот дверь открылась и из нее вышел радостно улыбающийся сержант.

– Я вижу, у тебя все в порядке, – озвучил общее мнение Бравков, оставаясь все таким же раскрасневшимся.

– У меня все отлично. Председатель комиссии обещался запросить мое личное дело из части, так что я принят по всем статьям и теперь являюсь полноценным курсантом Академии ВКС России. Мало того, буду заместителем командира учебного взвода.

– Поздравляю.

– Спасибо, господин капитан! – искренне радуясь, поблагодарил Снегирь и, повертев головой по сторонам, предложил: – Пойдем к квартирмейстеру, он должен нас распределить по кубрикам. Как я знаю, его кабинет где-то на третьем этаже.

Поднявшись на следующий этаж, компания нашла нужную дверь и ввалилась в кабинет, где и застала беззастенчиво дрыхнувшего старшего лейтенанта, от которого ощутимо пахло спиртным. Изумленно переглянувшись друг с другом, парни принялись расталкивать уставшего офицера, но это оказалось далеко не самым легким делом. В конце концов, не выдержав этого прискорбного зрелища, капитан набрал в легкие воздух и во всю глотку заорал:

– Боевая тревога!!!

Подскочив словно ошпаренный, старший лейтенант на автопилоте заметался по кабинету, опрокидывая на пол какие-то папки с документами, пока не поскользнулся на паркете и не грохнулся на него всем своим телом. Только после этого он соизволил открыть глаза и, посмотрев на изумленных до предела визитеров, неожиданно трезвым голосом поинтересовался:

– Чего надо, убогие?

Капитан Бравков, не ожидавший такой наглости, захлопнул рот, чтобы нецензурно не выругаться, но, в последний момент передумав, подошел к распластанному офицеру и, схватив за лацканы двубортного кителя, поднял того на ноги и зашипел:

– Ах ты, собака бешеная, да я из тебя сейчас отбивную сделаю! Ты какого рожна посмел набульбениться до пороссячьего визга, находясь на службе?!

Квартирмейстер от испуга срыгнул накопившимися газами и, неуклюже размахивая руками, попытался освободиться из стального захвата, но это ему не удалось.

– Bravo, господин капитан! – совершенно неожиданно за их спинами раздался насмешливый голос седого полковника из приемной комиссии, при этом он бесшумно аплодировал в ладоши. – Сколько раз я мечтал отметить это ничтожество, по недоразумению божьему являющееся любимым племянником заместителя начальника генерального штаба ВКС!

Бравков, ничуть не изменившись в лице, отпустил своего пленника, но того совершенно не держали ноги, и он обратно свалился на пол, где вновь провалился в алкогольную нирвану.

– Ладно, не трогайте его, с ним завтра разберусь, – высказался полковник и, взяв ключи от кубриков, раздал их курсантам.

Оглядев странную компанию, Дикий Вепрь хмыкнул и хотел было уйти, но, еще раз оглядев бойцов, гаркнул:

– Через два часа я вас жду в учебном боксе номер семь, и смотрите мне – не опаздывайте, иначе пожалеее...

Резко развернувшись, троица что есть духу припустила на первый этаж. Подлетев к дежурной части, они уточнили расположение своих кубриков и, определив точное время и место встречи, разбежались каждый в свою сторону.

Найдя свою комнату в четвертом жилом корпусе, Бобер оглядел новое жилище и, подивившись наличию в нем вполне приличного санузла, принялся раскладывать свое нехитрое имущество по разным полкам. Когда все было закончено, он подошел к зеркалу и оглядел себя со стороны. Парадный китель сидел на нем идеально, одиноко блистал новенький орден Боевого знамени.

Непроизвольно огладив образовавшиеся складки, Бобер вынужден был признать, что форма, пошитая Абрамом, была ему к лицу и сидела на его тушке идеально. Еще раз бросив взгляд на свое отражение, молодой человек снял парадную форму и, повесив ее в шкаф, натянул на себя всё тот же старый комбинезон. Поставив будильник, прилег подремать, но совершенно неожиданно услышал голос Марго:

– Наследник, ты не спишь?

– Нет, только засыпаю.

– У меня возникли некоторые трудности, и я вынуждена покинуть окрестности Термы, перебазировавшись в другое место.

– В чем дело?! – подсакивая с кровати, поинтересовался Бобер, у которого сон словно рукой сняло.

– Существует большая вероятность моего обнаружения, так как на месте сражения работает спецгруппа, изучающая поле боя.

– Надеюсь, наша связь не прервется?

– Нет, за это можешь не волноваться, ты, главное, учишь и учишь хорошо. Тебе это может очень пригодиться, да и не бывает лишних знаний.

– Деваться некуда, придется учиться, – огорченно проговорил Бобер, мечтая вернуть обратно свою беззаботную жизнь.

– Удачи тебе, наследник.

– И тебе не хворать, – попрощался Бобер с Марго и, передумав лечь, решил найти учебный бокс.

Выйдя из жилого корпуса, молодой человек неспешной походкой подошел к первому попавшемуся строению и попытался найти на нем хоть какие-нибудь обозначения, но, как ни странно, их не было. Подивившись такому упущению, Бобер более внимательно всмотрелся на дверь, на которой была какая-то сильно облупившаяся надпись.

– Так, это он и есть! – воскликнул он и решительно отворил дверь.

Оказавшись в полутемном тамбуре, Бобер прошел дальше и оказался в большом спортзале, в котором отрабатывали приемы боевого самбо несколько десятков человек.

– Почему опаздываем, курсант?! – заорал на него какой-то тщедушный старичок в видавшем виде кимоно. – Немедленно скидывай свою хламиду и надевай то, что положено.

Не смея перечить пожилому человеку, Бобер натянул на себя кимоно и, подскочив к деду, представился:

– Курсант Бобер.

– Ну, что же, сейчас мы посмотрим, насколько ты соответствуешь своему боевому прозвищу.

Пожав плечами, молодой человек, сопровождаемый искренне сочувствующими взглядами курсантов третьего курса, вошел в круг и принял боевую стойку. Презрительно оглядев юнца, инструктор плавной походкой подошел, и спустя миг курсант отлетел на несколько метров за пределы бойцовского круга.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.